

№ 34.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Цѣна 20 к.

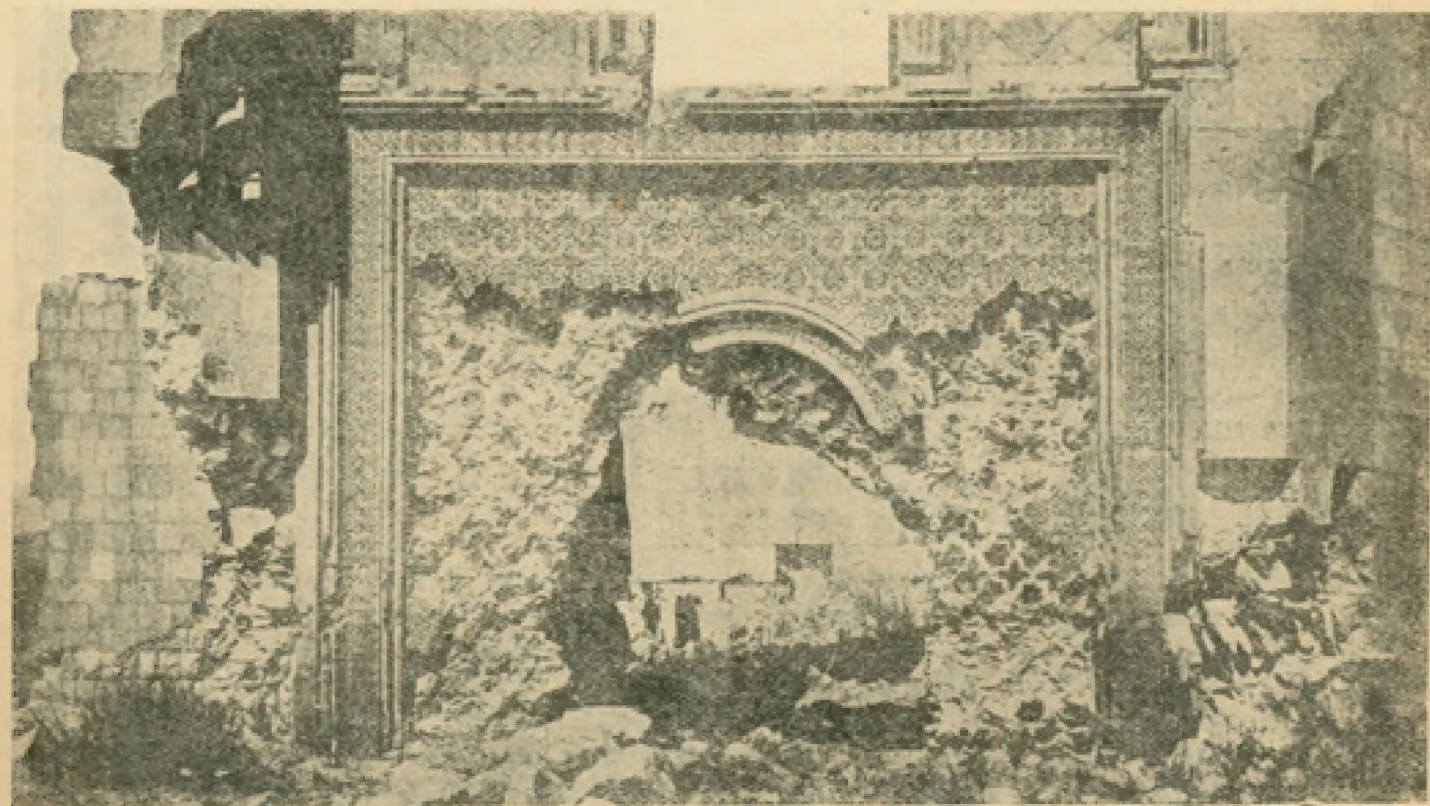
АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

18 Сентября.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ I

1916 г.

Памятники армянской архитектуры.

Ани. Порталь Княжескаго дворца.

МОСКВА.

Въ 1916 г.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 годъ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный
вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

== I-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ ==

Издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Аммировымъ.

При ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ, наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а также и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ.

Идя навстрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Айсаркисовъ М. П., А-До, чл. Гос. Думы Аджемовъ М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Ахумовъ Н. М., Бабовъ А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Ведребисели Д., Вермишевъ Х. А., Верховскій Ю., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., Врацянъ С., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., Городецкий С., проф. Гредескулъ Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., Иоаннисянъ Т. Н., Ивановъ Вяч. И., Кара-Мурза П. М., Кара-Мурза С. Г., Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., Кокошкинъ Ф. Ф., проф. Котляревскій С. А., Кушлю А., Ледницкій А. Р., Лео, Микаэлянъ К., Чл. Гос. Думы Милюковъ П. Н., Назарьянъ Т. Я., прив. доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Огановскій Н. П., Чл. Гос. Думы Пападжановъ М. И., Папазянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., Чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И., Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сибирскій Ф., Сологубъ Ф. К., Старцевъ Гр., прив.-доц. Тотоміанцъ В. Ф., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тиркова А. И., Ханазатъ Р., Цатуріанъ А. И., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., кн. Шаховской Д. И., Чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., Чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С., и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 6 мѣс.	4 р. — к.	На 3 мѣс.	2 р. 50 к.
„ 5 „	3 р. 50 к.	„ 2 „	2 р. 25 к.
„ 4 „	3 р. — к.	„ „	р. 25 к.

ВЪ РОССІИ: На весь 1916 г. за исключ. №№ 1, 3, 4, 5, 6—6 р.

За границу—вдвое. Цѣна отдѣльнаго номера—20 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЕ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:

Страница и части ея:	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.	1/8 стр.	1/16 стр.
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

== АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ ==

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 34.

1) Споръ объ автономіи.	5) Огнѣизъ привилегій армянской церкви въ Турціи. I.	10) Война съ Турціей.
2) «Разоренная семья» Сундукьянца и комедіи Островскаго. Юрій Веселовскій.	6) Другъ обездоленныхъ. М. Азьянъ.	11) Земство на Кавказѣ.
3) Очерки исторіи армянской литературы. В. Папазянъ.	7) «Одной земли - воды». Разсказъ Х. Ведревисели.	12) Бѣженцы.
4) Кто знаетъ? Гр. Чалхушьянъ.	8) Армения. Стих. С. Нирвердіева.	13) Обзоръ печати.
	9) Стихотвореніе Мариамъ Тагъ.	14) Хроника армянской жизни.

✓ Москва, 18-го сентября.

Шумъ, поднятый «Кавказскимъ Словомъ» около вопроса объ автономіи, имѣлъ и имѣетъ и нѣкоторыя хорошія послѣдствія. Когда органы печати извѣстнаго рода стали дѣлать видъ, что придаютъ выступленію «Кавк. Слова» характеръ деклараціи, исходящей отъ опредѣленныхъ круговъ армянскаго общества, армянская пресса съ рѣдкимъ единодушіемъ протестовала противъ такого предположенія. Даже лица, выказывавшіяся прежде противъ автономіи, какъ сотрудникъ «Мшакъ» Ишханьянъ, или бакинскій журналистъ г. Кара-Мурза, сочли необходимымъ ограничить себя отъ такихъ не въ мѣру усердныхъ союзниковъ, какими оказались авторы аннексіонистскихъ статей «Кавк. Слова». Армянская печать не дала увлечь себя на скользкую почву полемики по существу, куда такъ настойчиво призывало ее «Кавк. Слово». Очень тактично и очень правильно она указывала, что моментъ для полемики по существу теперь совершенно не подходящий, что ни положеніе армянскаго народа, ни общеполитическая конъюнктура не таковы, чтобы могла быть какая-нибудь польза въ обсужденіи по существу вопросовъ, связанныхъ съ автономіей. Но основную свою точку зрѣнія она высказала съ недопускающей недоразумѣнія опредѣленностью.

Эта точка зрѣнія заключается въ томъ, что стремленіе къ автономіи является общимъ требованіемъ армянскаго народа. Событія, конечно, могутъ пріобрѣсти всякій обликъ. Политическая конъюнктура можетъ сложиться такъ и иначе. Международный конгрессъ, который соберется по окончаніи войны, можетъ принять по отношенію къ Арменіи различныя рѣшенія. Армения можетъ получить автономію и можетъ быть присоединена по частямъ къ владѣніямъ державъ-побѣдителей. Армянскій народъ не будетъ протестовать противъ рѣшенія международного конгресса, каково бы ни было это рѣшеніе. Но ни при какихъ обстоятельствахъ армянскій народъ не перестанетъ считать автономію единственно правильнымъ, единственно отвѣчающимъ его интересамъ, единственно достойнымъ Россіи и Европы разрѣшеніемъ вопроса о будущемъ Арменіи.

Если можно уже говорить о какихъ-нибудь результатахъ полемики, поднятой «Кавк. Словомъ», то пока они были именно таковы. Нельзя отрицать, что среди армянъ имѣются и противники автономіи. Но они поняли, что при такой атакѣ въ лобъ, какую повело «Кавк. Слово», всякое выступленіе изъ опредѣленнаго армянскаго лагеря противъ автономіи будетъ такой поддержкой для враговъ Арменіи, на которую не долженъ рѣшаться ни одинъ серьезный дѣятель.

По мѣрѣ того, какъ въ споръ вступаютъ все новые и новые участники, выясняются и нѣкоторые привходящіе моменты. Вопросъ уже соскальзываетъ съ широкой общественной почвы и начинаетъ приобретать непріятный привкусъ кавказскаго спора. Сколько намъ извѣстно, мнѣніе демократической грузинской газеты «Сахалхо-Пурцели», протестовавшей и противъ тона и противъ позиции «Кавк. Слова», осталось одинокимъ. «Закавказская Рѣчь», органъ грузинскихъ феодаловъ-націоналистовъ, злорадно посмѣивалась по поводу полемики, поднявшейся въ кавказской печати. Мусульманская газета «Азъкъ-Сеозъ» пошла гораздо дальше: она измышляетъ небывлицы по поводу формуль-

автономіи, якобы поддерживавшихся различными группами армянскаго общества: И уже струится вода на турецкую мельницу.

Задача армянскаго общества передъ лицомъ этой атаки ясна. Выяснить свою точку зрѣнія, требовать, чтобы армянскому народу была дана возможность выработать общую политическую платформу по вопросу объ автономіи и, когда это будетъ сдѣлано, требовать открытаго и честнаго спора съ противниками. Армянамъ нечего уклоняться отъ спора. Они знаютъ, чего они хотятъ и знаютъ, почему они хотятъ того, а не другого. Они только ждутъ благоприятнаго момента, чтобы имѣть возможность говорить отъ имени всего армянскаго народа.

„Разоренная семья“ Сундукьянца и комедіи Островскаго.

Габріэла Сундукьянца называли иногда армянскимъ Островскимъ, имѣя въ виду отличительные приемы его творчества, какъ драматурга-реалиста, а также ту социальную среду, которую онъ съ особеннымъ мастерствомъ изображалъ въ своихъ произведеніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, по его комедіямъ можно такъ же ясно и правдиво возстановить жизнь тифлискаго купечества 60—70-ыхъ годовъ, какъ замоскворѣцкіе нравы стараго времени по нѣкоторымъ изъ лучшихъ пьесъ Островскаго. Герои армянскаго драматурга—такіе же типичныя, выхваченныя изъ подлинной дѣйствительности фигуры, какъ и описанныя Островскимъ представители русскаго «темнаго царства». Оба они, какъ люди прогрессивно настроенные, выступали противъ всего отсталаго и жестокаго въ старинѣ—и вмѣстѣ съ тѣмъ осмѣивали погоню за модою и чисто внѣшнее копированіе Запада. Находясь на Кавказѣ, Островскій познакомился съ творчествомъ Сундукьянца, заинтересовался имъ и взялъ съ собою экземпляръ перваго русскаго перевода комедіи «Пепелъ» (теперь ихъ три), надѣясь поставить его на сценѣ Малаго театра.

Въ иныхъ случаяхъ можетъ быть рѣчь объ извѣстномъ влияніи Островскаго на его армянскаго собрата по перу,—хотя влияние это не слѣдуетъ преувеличивать: слишкомъ своеобразно творчество того и другого во всемъ, начиная съ изображаемыхъ ими бытовыхъ явленій и кончая безподобно передаваемыми особенностями мѣстнаго говора! Подражать Островскому въ своемъ родѣ такъ же трудно, какъ и самому Сундукьянцу. О близкомъ, обезличивающемъ подражаніи автора «Пепелъ» блестящему изобразителю царства самодуровъ, вроде Большова, Кита Китыча или Дикого, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть рѣчи. Но, что между творчествомъ того и другого есть точная сопряженность, это слишкомъ очевидно. Мы постараемся отмѣтить это на единичномъ примѣрѣ, остановившись на

одной изъ комедій Сундукьянца—«Разоренная семья», до сихъ поръ не переведенной цѣликомъ по-русски *).

I.

Главный герой комедіи «Разоренная семья», тифлисскій купецъ Осенъ Гулабянцъ, какъ извѣстно, доходитъ до полнаго банкротства вслѣдствіе неучія, да и нежеланія, его семьи сколько нибудь сократить и беречь зарабатываемыя имъ деньги. Это—человѣкъ безусловно честный и порядочный, гнушающійся плутнями, грабительствомъ и эксплуатацией слабого. Окруженный зачастую хищниками и кулаками, вроде Барсета Лепронца, онъ, естественно, можетъ стать ихъ жертвою или, во всякомъ случаѣ, быть отѣсненнымъ ими на второй планъ, такъ какъ онъ не брезгаетъ никакими средствами, чтобы поставить на своемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ это—человѣкъ стараго закала, чувствующій себя какъ то не по себѣ среди новыхъ условій жизни. Нельзя его считать совершенно некультурнымъ,—онъ побывалъ, хотя бы только изъ-за торговыхъ своихъ дѣлъ, за границею и сочувственно отзывался о нѣкоторыхъ особенностяхъ иностранной жизни. Но онъ не получилъ никакого образованія, и все его интересы и симпатіи—въ прошломъ. Со старухой Хахо онъ любитъ побесѣдовать о старыхъ годахъ, причемъ цѣлая картина патриархальной жизни, полная яркихъ бытовыхъ деталей и мѣстнаго колорита, вырисовывается въ его рѣчахъ.

Въ новомъ поколѣніи его возмущаетъ преклоненіе передъ модою, желаніе рѣзко порвать со стариною, не отличая въ ней хорошаго отъ дурнаго, стремленіе безцѣлково бросать деньги, не думая о послѣдствіяхъ. Осену претитъ наемѣшливое и превебрительное отношеніе женской молодежи къ своей

*) Третій актъ комедіи былъ переведенъ А. А. Веселовскою для втораго тома сборника „Армянскіе селестристы“.

средѣ, потонувъ за титулами, чинами и звѣстными блескомъ. Ему кажется, что раньше все было лучше,—и честности было больше, и люди были другие! Нерѣдко онъ ополчается противъ женщинъ, считая, что онѣ всему виновны, что это онѣ разоряютъ семьи, расшатываютъ нравы и рабски слѣдуютъ модѣ... Не терпя такихъ эксплуататоровъ, какъ Барсегъ, и борясь съ ними, онъ все же считаетъ самое званіе купца почетнымъ и въ одномъ случаѣ съ жаромъ говоритъ объ этомъ. Въ общемъ, это—цѣльная и типичная фигура человека съ извѣстными предубѣжденіями и старомодными взглядами, но также и съ хорошими зачатками и твердыми нравственными принципами.

У Островскаго мы также встрѣчаемъ представителей купечества, принадлежащихъ не только по годамъ, но и по всемъ видамъ къ старшему поколѣнію, но въ иныхъ отношеніяхъ все же пользующихся симпатіями автора. Обличая самодурство и сочувствуя его жертвамъ, русскій драматургъ находилъ однако и среди купцовъ и купчихъ стараго закала лицъ съ отдѣльными зрявыми и разумными воззрѣніями. Полуобразованность, во всякомъ случаѣ, еще болѣе чужда ему, чѣмъ совершенное отсутствіе образованія. Такъ и Судзукьянца не промѣняетъ, напримѣръ, Осепъ на купцовъ вроде Арутина Зимашикова изъ комедіи «Шено»,—которые, безсовѣстно обирая ближняго, устраниваютъ свой домъ на европейскій ладъ и одѣваются по модному. Въ пьесѣ «Праздничный сонъ до обѣда» Островскій даетъ грубоватому купцу Неудленову рѣшительный перевѣсъ надъ Балзахиновымъ, мечтающимъ о выгодной женитбѣ—и въ то же время театральнo восклицаящимъ: «спускай оборотъ всѣ розы и лилии и насыплютъ на гробъ мой». Неудленовъ разстраиваетъ свадьбу Капюшки съ Балзахиновымъ, изображая его искателемъ богатыхъ невестъ, желающимъ безъ труда присвоить деньги, которыми купцы наживали когда то, усердно работая,—и предлагаетъ племянницѣ посватать ей молодого купца, «здороватаго, сѣбжаго, умница и съ капиталомъ».

Русаконъ—въ пьесѣ «Не въ свои сани не садись»—не свободенъ отъ чертъ, характерныхъ для самодура, и совершенно невѣжественъ, но по натурѣ честенъ, примодушенъ и, во всякомъ случаѣ, выше проматывавшаго отставнаго кавалериста Вихарева, рѣшившаго поправить дѣла женитбою на его дочери. Есть сцены, гдѣ Русаконъ выведенъ безусловно положительнымъ лицомъ. Когда онъ говоритъ о прошломъ, что то близкое къ рѣчамъ Осепы слышится, напримѣръ, въ такихъ его словахъ: «Что это, какъ и погляжу, народъ то все хуже и хуже дѣлается, и что это будетъ, ужъ и не знаю... Опять эту моду выдумали. Прежде ея не было, такъ лучше было, право. Проще жили,—ну, и народъ честнѣе былъ. А то—я, говоритъ, хочу по модѣ жить, по нынѣшнему,—а гляньшь,—тому не платитъ, другому не платитъ!» Такъ и въ пьесѣ «Вѣдѣсть же пороку» живущая и думающая по старому Пелагея Егоровна, съ грустью вспоминающая о прошломъ, противница роскоши, сторонница простой, непритязательной жизни, стоитъ въ изображеніи драматурга, несомнѣнно выше сновомоднаго

купца Коршунова, да и собственного ея мужа, который, оставаясь въ душѣ самодуромъ, мечтаетъ жить всегда въ столицѣ и «всякую моду подражать» *).

II.

Дочь Осепы, юная Нато, пожалуй, болѣе, чѣмъ другія дѣйствующія лица «Разоренной семьи», приводитъ намъ на память комедіи Островскаго и выступающихъ тамъ представительницъ полуобразованной молодежи. На ней мы и остановимся всего подробнѣе. Милостивая, живая, веселая, она, однако, испорчена уродливымъ воспитаніемъ и воздѣйствіемъ модныхъ теченій. Она любитъ роскошь, наряды, непродуманные траты, проникнута глубокимъ презрѣніемъ къ своей средѣ, убѣжденная въ томъ, что стоитъ несомнѣнно выше ея. Она считаетъ себя «образованней», хотя въ дѣйствительности ничего не знаетъ. Она совершенно незнакома съ тѣмъ, что есть наиболѣе цѣннаго въ западно-европейской и русской культурѣ; все это ее мало интересуетъ, она набралась только верховъ и не даетъ себѣ труда сколько нибудь углубить свои скудные познанія.

Ея отецъ даетъ въ одномъ случаѣ весьма нелестную оцѣнку того внѣшняго лоска, который приобрѣла дѣвушка. Онъ говоритъ, что она все знаетъ наполовину. Считается, что она хорошо играетъ на роялѣ,—но въ дѣйствительности, она съ грубою непопомъ можетъ проbrechenать передъ гостями дѣтри-веприцы. Языки она тоже знаетъ весьма поверхностно; едва ли она смогла бы, не запнувшись, произнести французскую фразу изъ десяти словъ. Своими роднымъ языкомъ она пренебрегаетъ, говорить по-армянски очень неважно, не можетъ написать одной страницы безъ ошибокъ. Во многомъ она напоминаетъ ту «барышню, воспитанную въ столицѣ», которую осмѣялъ въ извѣстномъ сатирическомъ стихотвореніи Патканьянъ. Шитье и рукодѣліе она считаетъ униженіемъ для себя и ни за что не возьметъ въ руки иглолку, находя, что это было бы недостойно воспитанной по модѣ свѣтской барышни...

Зато наряды играютъ громадную роль въ ея жизни, она хочетъ превзойти подругъ своими туалетами, считаетъ выказъ естественнымъ, чтобы на это тратились громадные деньги,—не думая о томъ, что это должно немалю содѣйствовать постепенному разоренію семьи, которой не подъ силу такіе непомерные расходы. Раздѣтая, точно кукла, любящая танцовать, способная при случаѣ оставить французское словечко, Нато нисколько увѣрена, что обладаетъ всеми достоинствами воспитанной на европейскій ладъ дѣвушки и можетъ мечтать о блестящей партіи, а въ дальѣйшемъ—о новыхъ, еще болѣе внушительныхъ тратахъ на развлечения и наряды, на посѣщеніе театра и баловъ... Едва ли нужно говорить, что судьба Арменія, жизнь армянскаго народа,—все это совершенно не затрагиваетъ дѣвушку, точно сама она—не армянка.

*) Любимъ Ториконъ—изъ той же пьесы,—быть можетъ, перенявъ нѣкоторыя (но далеко не всѣ) свои черты сумасшедшему Моси въ «Разоренной семьѣ», котор. является незванымъ гостемъ въ домъ купца Барсегъ и обличаетъ его темными дѣла.

Личенная серьезныхъ запросовъ и сколько нибудь основательнаго образованія и воспитанія. Нато считаетъ себя однако въ правѣ смотрѣть свысока на всѣхъ окружающихъ и не скрываетъ своего пренебрежительнаго отношенія къ купеческому классу. Когда она узнаетъ, что отецъ хочетъ выдать ее за купца, она испытываетъ негодованіе и ужасъ. Ей кажется, что всѣ станутъ надъ нею смѣяться, если она выйдетъ «купчихою»,—она, которая получила такое прекрасное образованіе! Зачѣмъ же ее учили по-французски, по-русски, наконецъ, игрѣ на рояли? Развѣ все это нужно «торгашу»? Вѣдь онъ прекрасно обойдется безъ рояли и не сможетъ вести со своею молодою женою даже самаго незначительнаго разговора по-французски...

И Нато, въ порывѣ досады и впасть искренняго огорченія, заявляетъ, что скорѣе бросится въ воду, чѣмъ выйдетъ за купца. Ея идеалъ—молодой чиновникъ, съ тонкими манерами и учтивою рѣчью, одѣвающийся по модѣ и знающій по-французски. Чтобы обезпечить любимой дочери бракъ съ такимъ завиднымъ женихомъ, ее мать готова идти на все, считаетъ возможными повышенные расходы на приданое, хлопоты, уговоры, почти сдѣлки съ со-вѣстью! Только бы Нато прозякала въ другой обществянный классъ, стала женою «образованнаго», воспитаннаго человѣка, котораго другіе тшето прочли въ мужа своимъ дочерямъ...

III.

Среди героинь комедій Островскаго безъ труда можно найти молодыхъ дѣвушекъ, близкихъ въ нныхъ отношеніяхъ къ Нато. Русскій драматургъ также отразилъ въ своемъ творчествѣ стремленія женской купеческой молодежи порвать со своею средою, сослаться на свое мнимое превосходство и полученное на скорую руку образованіе, опять таки—чисто вышнее и крайне элементарное. Дѣвушки вроде Липочки изъ комедіи «Свои люди—сочтемся»—не допускаютъ, до поры, до времени, мысли о бракѣ съ человѣкомъ изъ своего же сословія. Только онѣ мечтаютъ не о чиновникахъ, а главнымъ образомъ—о военныхъ и о лицахъ дворянскаго происхожденія... «Не пойду я за купца, ни за что не пойду», говорить въ одномъ случаѣ Липочка. «Затѣмъ развѣ я такъ воспитана: училась и по-французски, и на фортепіанѣхъ, и танцевать! Нѣтъ, нѣтъ! пдѣ хочешь, возьми, а достань благороднаго... Что мнѣ въ твоёмъ купцѣ? Какой онъ можетъ имѣть вѣсъ? Гдѣ у него амбиція? Мочалка то его что-ли мнѣ нужна?.. Ужъ сказала, что не пойду за купца, такъ и не пойду. Лучше умру сейчасъ, до конца всю жизнь выплачу».

Говоря объ одномъ претендентѣ на ее руку, котораго сама она называетъ съ восторгомъ «капитаномъ», а ее мать считаетъ шуткомъ гороховымъ, дѣвушка, въ отвѣтъ на слова матери, что онъ—«субоскаль... прѣхаль, ломался-ломался, вертѣлся-вертѣлся», восклицаетъ: «Позабѣдно, онъ—благородный человѣкъ, такъ и дѣбается по деликатному. Въ ихнемъ кругу всегда такъ дѣлають. Да какъ еще

вы смѣете перочить такихъ людей, которыхъ вы и понятія не знаете? Онъ вѣдь не купчиха какой-нибудь. Душка! Милашка!». Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ близость между героинями русской и армянской комедіи слишкомъ очевидна, хотя по нѣкоторымъ природнымъ свойствамъ онѣ и различаются между собою: въ Нато, при ея пустотѣ и тщеславіи, есть все же что-то добродушное, веселое и правдивое,—Липочка груба съ матерью, въ далъ вѣйшемъ безжалостна съ разорившимся отцомъ и, на-ряду съ неразвитостью, рано обнаруживаетъ всѣ признаки будущей хитрости.

Героиня Островскаго—очень высокаго мнѣнія о себѣ. «Какъ выросла, да посмотрѣла на свѣтскій тонъ, такъ и вижу, что я гораздо другихъ образованнѣе». Но эта образованность—не выше и не лучше того вышняго доска, какой подмѣтили Сундукьянцы у дѣвушекъ изъ тифлисской армянской буржуазіи начала 70-хъ годовъ. Слова Устиныя Наумовна,—какъ и всѣ слова у Островскаго, говорящая яркимъ бытовымъ языкомъ,—очень скептически отзываются о попыткахъ Липочки изобразить изъ себя «ширищесу»: «Воспитанія-то тоже не Богъ знаетъ какого, ни-шеть то, какъ слонъ брюхомъ подзаезъ, по французскому, али на фортепіанѣхъ, тоже—сямъ, тямъ, да и нѣтъ ничего: ну, а танецъ то отколоть я и сама плали въ носъ пущу». Липочкѣ, какъ и Нато, не суждено выйти за «благороднаго»,—но, принужденная стать женою Подхалюзина, она утѣшаетъ себя возможностью жить отнынѣ по модѣ, покупать дорогіе наряды, ѣздить на катаньи въ Сокольники и Петровский паркъ и приобрести роскошную обстановку. Ее нѣсколько огорчаетъ, что ее будущій мужъ не получилъ ужъ совсѣмъ никакого образованія: «для чего вы, Лазаръ Елизарычъ, по-французски не говорите?» Но, выйдя замужемъ за Подхалюзина, она удовлетворяется тѣмъ, что онъ проситъ ее иногда сказать что-нибудь «на французскомъ діалектѣ», котораго онъ совершенно не понимаетъ. «Комъ вы зеть жолн», произноситъ на русскій манеръ Олимпиада Самсоновна, бывшая Липочка, помирившаяся, скрѣпя сердце, съ необходимостью быть женою «купчихки».

Погоня за «благородными» женихами изображалась Островскимъ и въ другихъ случаяхъ. Дѣй-вицы, купеческія дочки, выведенныя въ комедіи «Праздничный сонъ до обѣда», тоже вначалѣ убѣрены, что выйти можно только за благороднаго. Одна изъ нихъ готова была стать женою Балламиннова, не догадавшись, что ему нужны, прежде всего, ее деньги. Она бьется только, что не въ пору прѣхавшій дядя разстроитъ всѣ ея планы: «ну, какъ онъ на научить мамерьку отдать мени за купца съ бороной... тогда я умру отъ любви». Вели у Сундукьянца молодой чиновникъ Мармаровъ, разыгрывая, пока это нужно, роль влюбленнаго, быстро ретируется, какъ только обнаруживается, что за Нато ничего не дадутъ, то въ шепотъ «Не въ свои сани не садись» Викторовъ въ подобномъ же случаѣ идетъ дальше, грубо и цинично заявляя довѣрившейся ему купеческой дочери Азютѣ Максимовнѣ, которую раньше убѣждалъ въ своей любви: «Вамъ только шлоб-ляться за какъ бы замужъ выйти за благороднаго, чтобы барыней быть! Кому нужно даромъ то ваше

брать! Можно было, я думаю, догадаться, не маленькая! Любовь да лѣбности все на умѣ... Веѣ вы думаете, что вѣсь за красоту берутъ, такъ съ ума и слѣдять!».

Обрисованная въ «Разоренной семьѣ» ситуация, поскольку она касается желанія дѣвушки соединить неслучайно свою судьбу съ человекомъ изъ другого общественнаго класса, — какъ мы видѣли, находитъ себѣ параллель въ пьесахъ русскаго драматурга, во многомъ близкаго къ армянскому по своимъ приемамъ и изображаемымъ имъ вѣщеніямъ. Въ толькѣ что упомянутой пьесѣ, правда, только Викторовъ напоминаетъ почти своей тактикой Мармарова, а главная героиня похожа на Нато, такъ какъ она

себя на искреннее чувство, лишаящее даже возможности трезво разсуждать. Но Лилочка и Нато, въ иныхъ отношеніяхъ, — редкыя сестры. Столкновение самоувѣренной полуобразованности съ прежними откровеннымъ невѣжествомъ и традиционными понятіями, тяготѣніе представителями буржуазіи къ лицамъ изъ другихъ общественныхъ классовъ, — все это ярко изображено русскими и армянскими драматургами. Помимо прямого вліянія Островскаго, которое сказывается только въ отдаленныхъ деталяхъ, можетъ идти рѣчь объ однородности того социального фона, который обрисовывается такъ правдиво двумя крупными комическими писателями.

Юрій Веселовскій.

Очерки исторіи армянской литературы *).

(Окончаніе).

У.

Послѣ Кучака изъ средневѣковыхъ армянскихъ поэтовъ, какъ пѣвецъ любви, былъ извѣстенъ въ XVI ст. (1515—1569 г.г.) каноникъ Григоріосъ Ахтамарскій^{*)}. Это духовное лицо, подобно Кучаку, воспѣваетъ любовь устами розы и сазовы, который, охваченный пламенемъ любви, изываетъ:

«Роза, куда тебя отнесли, или гдѣ скрываютъ? Какъ мнѣ забыть твою любовь, утишить сердце мое, боюсь, чтобы безъ тебя вдругъ умереть, съ тобою раставшись, быть похороненнымъ».

Послѣ же, какъ бы себя утѣшая, говоритъ:

«Но плачь сазовей, твоя роза явится,
Появится фіалка — предвѣстница розы».

Григоріосъ Ахтамарскій очень оригиналенъ своими изображеніями и сравненіями только въ своихъ любовныхъ пѣсняхъ.

Вотъ образчикъ:

«Врози твои лпы какъ мечъ, рѣсницамъ остры какъ ланцетъ, очи твои ясны, какъ море; ты стройна, какъ тростинка, твой станъ гибокъ, какъ рѣка нымъ, уста твои, какъ струна, зубы твои — рядъ жемчужинъ; языкъ твой слаще сахара Египта, гдѣ ты успокоилась — тамъ цвѣтъ твой». Или же:

«Ты знаешь ли тушество весенней фіалки, какъ роза бѣлая — чиста и цвѣтоста. Похожа ты на вѣнь от-реставцій цвѣтокъ и минимальное растеніе; твое лицо красно и бѣло, какъ лѣсное яблоко; ты высоко рѣсна, подобно храброму орлу; ты съ золотистыми перьями подобна блестящему навику». Этотъ образъ-небывовый, безподобный армянскій духовный пѣвецъ сазовы и розы, однако, не свободенъ отъ пессимизма и, какъ видно, съ разбитой надеждой, что не можетъ изладиться жизнью, съ горькимъ удареніемъ восклицаетъ: «Безумный ахтамарецъ, образумься! Потому что любовь этого міра, подобна жолычкѣ; даетъ тебѣ мало радости; затѣмъ, слѣдуетъ горечь и вопль».

Какая польза отъ твоей радости, когда концы одна печаль?»

*) См. «Арм. Вѣстн.», ММ 31, 32 и 33.

**) Ахтамаръ — одинъ изъ острововъ на Ванскомъ озерѣ, недалеко отъ города Ванъ.

Но изъ пѣсень Ахтамарца, одна замѣчательна, которая своимъ глубокимъ выраженіемъ тоски, опечаливаетъ каждое читателя. Въ этой пѣснѣ, можетъ выражать ту мысль, что однажды садничать видѣть въ саду сазовы, приятное лѣбіе котораго пѣвнѣть его; видѣть въ своемъ молодомъ саду разноцвѣтные цвѣты. Чтобы сохранить это прекрасное мѣсто, онъ изъ рѣки камней, съ горъ терній натаскалъ и окружилъ заборомъ, въ немъ построилъ кѣмъ дома, устроилъ бассейнъ и проложилъ ручеекъ, посадилъ цвѣты, посадилъ виноградныхъ лозъ и вотъ приходитъ и говоритъ: «Сходи вонъ изъ сада твоего, уходи! Припавъ этотъ и зовущій — смерть».

И еще не видѣлъ ни свѣта, ни жизни.
Говорать выходи вонъ изъ своего сада,
И еще не вкусилъ отъ плода,
Говорать выходи вонъ изъ своего сада;
И еще не понюхалъ моей розы,
Говорать выходи вонъ изъ своего сада;
И еще не пробовалъ вина моего сада,
Говорать выходи вонъ изъ своего сада;
Составлю букетъ изъ розъ моего сада,
Положу его въ кушину съ виномъ,
Возрадуясь отъ этого благоуханія,
Говорать выходи вонъ изъ своего сада.

И печально, покорный поретъ неизмѣннымъ закономъ природы, съ поникшею головою, съ подавленными душой, изываетъ онъ въ концѣ пѣсни:

Цвѣты исчезли изъ моего сада,
Роза осыла моего сада,
Заборъ развалился моего сада,
И вотъ, тогда я вынуженъ изъ моего сада.

Всладъ за Григоріосомъ Ахтамарскимъ слѣдуетъ сказать «Божественное слово» о трехъ извѣстныхъ средне-вѣковыхъ поэтахъ, ижевно, о Константинѣ Эразмаци, Оганесѣ Тудхуранци и Мартинѣ Нагаши.

Между средневѣковыми армянскими поэтами, Константинъ Эразмаци самый древній, пѣвецъ XIII ст. (1250—60 г.г.). Поконъ и членъ монастырской братіи, но преслѣдовался отъ своихъ братьевъ, и это послужило причиною, что большая часть его пѣсень печальныя и полны скорби.

Константинъ жилъ въ такомъ столѣтіи, когда ни-

сать любовными стихотвореніи считалось великимъ грѣхомъ, въ особенности ему, какъ монаху.

До XV ст. въ армянской литературѣ очень рѣдки пѣсни о любви, и преслѣдуемый Константинъ не-премѣнно былъ бы избитъ камнями, если бы написалъ какую-нибудь пѣсню. А потому сочиненія Константина имѣютъ исторически-религіозное, правоучительное и описательное содержаніе и содержатъ жалобу и вопль.

Но онъ также имѣетъ пѣсни о любви розы и соловья, въ которыхъ яркими красками описываетъ всю природу, цвѣтущую жизнь весною, свадьбы цвѣтовъ, любовь соловья. И чтобы быть свободнымъ отъ преслѣдованій своихъ братьевъ, онъ потропился въ подобныхъ пѣсняхъ употребить слѣдующія выраженія: «Рѣчь о веснѣ, подразумѣвая мысль о Христѣ». Не слѣдуетъ понимать рѣчь въ тѣлесномъ, а въ духовномъ смыслѣ. Намѣреніе такого оглавленія ясно.

Вотъ содержаніе одной изъ его поэмъ.

Настала весна; море пріятно плещется о берегъ; воды вытекаютъ изъ-подъ камней, рѣки шумятъ и спокойно текутъ къ морю; прыгаютъ олени и серны; птицы пріятно поютъ, ласточки щечечутъ, жаворонки поютъ, все растетъ и все всюду рождается; появляются также и цвѣты и распускаются; является сладкоустный соловей и предвѣщаетъ великое воскресеніе, показывается роза и подобно пламени, но нарочито скрывается въ колючки, какъ луна за облаками.

Соловей плачетъ, пріятно поетъ и вопрошаетъ: О, роза, зачѣмъ закрываешь свое лицо? Роза отвѣчаетъ: еще не время цвѣсти; соловей говоритъ: проснись роза, зачѣмъ ты себя добровольно заключила въ клітку, но почему же теперь не освободилась? Роза говоритъ: стыжусь, невѣжды меня позорить, стыдить. Затѣмъ роза выходитъ, расцвѣтаетъ, всѣ дурные цвѣты, какъ только она показалась, пугаются, разбѣгаются по горахъ и блѣднѣютъ, но хорошіе тотчасъ окружаютъ розу и поютъ ей славу. Соловей радуется и начинается пѣть; начинается свадьба, веселіе.

И нѣсколько такихъ чудныхъ поэмъ, которыя въ армянской средневѣковой поэзіи суть жемчужины и которыя въ настоящее время сдѣлались предметомъ особаго вниманія армянскихъ ученыхъ.

Объ Оганесѣ Тулкуранци, объ этомъ поэтѣ, духовномъ лицѣ XVI ст. (Каэоликосъ Киликіи) также можно сказать очень многое. въ особенности, онъ снѣжею положилъ начало поэзіи о любви и отъ аллегорій розы и соловья прямо перешелъ къ ясному изложенію о любви безъ аллегорическихъ формъ.

Вотъ какъ онъ начинается—

Съ лица инока и монаха

Любовь отгоняетъ стыдъ,

Священники и архидіаконы забываютъ о своемъ санѣ;

Человѣкъ, встрѣтившись съ любовью,

Возгорится болѣе чѣмъ пламя,

И молитва ему не придетъ на память,

(Вотъ его слова въ видѣ предисловія ко всѣмъ тѣмъ отрывкамъ, въ которыхъ онъ произноситъ готовность для одного поцѣлуя своей возлюбленной отдать весь Хорасанъ, Абиссинію, Аравію, Индію. Вообще, подъ влияніемъ любви прекраснаго пола, Тулкуранци всѣмъ своимъ саномъ каэоликоса преклоняется.

Любовью разрушайте высокія христіи,

И съ основанія сдвиньте скалы и горы.

Великодушны слѣдующія пѣсни о любви Тулкуранци. Опять, весна, опять, весна, сверкаешь подобно солнцу... Не убивай меня любовью». Вотъ наступила чудная весна и т. д.

Нѣсколько словъ о Миртичѣ Нагашѣ.

Этотъ обзоръ средневѣковыхъ поэтовъ изложенъ очень кратко.

Есть о чемъ поговорить, и стоитъ болѣе подробнѣе написать объ этомъ изслѣдованіе, которое я оставлю до другого, болѣе удобнаго времени.

Миртичъ Нагашъ, тоже духовное лицо, жилъ въ XV ст., былъ архіепископомъ—епископальнымъ на-мѣстникомъ Діарбеккарскимъ. Нагашъ по-персидски значить художникъ (живописецъ).

Въ началѣ XV ст. Армения находилась въ такомъ печальномъ состояніи, что сынъ такой, кровью обогрѣнной, страны не могъ воспріять о любви, вникъ, но только вопль, безнадежныя пѣсни о суетѣ и смерти и о жизни на чужбинѣ.

И на самомъ дѣлѣ, Нагашъ—пѣвецъ жизни на чужбинѣ, описываетъ жизнь странника на чужбинѣ, перенесенный имъ лишенія и горе.

«Горе страннику, живущему на чужбинѣ!

Глаза полны слезъ, лицо мокро отъ слезъ.

Когда сидитъ на шире, сердце обливаема кровью, Озираюсь кругомъ, онъ не имѣетъ состраданія». Несмотря на эту ужасную жизнь, Нагашъ умѣетъ и воодушевлять странника.

«Странникъ, не печалься, отъ печали какая польза?

Многіе странники возвратились домой, не бойся, и ты вернешься, странникъ, не печалься, эти тяжелые дни пройдутъ».

Нѣкоторыя изъ его пѣсней очень трогательны, въ особенности одна, которая начинается такъ:

«Я поймалъ дикую курочку и принесъ, посадилъ въ тѣсную клітку; но радовалась, отдѣлившись отъ товаровъ, что не была въ ихъ стаѣ».

Нагашъ имѣетъ нѣсколько пѣсней о любви, и тѣ только инносказательны о розѣ и соловѣй, въ которыхъ онъ выражаетъ такіе же пламенные чувства, какъ Тулкуранци и Ахтамарци.

Вотъ, какъ образчикъ, нѣсколько строкъ.

«Роза сказала соловью, сказала надо мною,

Безъ тебя жизнь моя не сладка;

Когда слышу голосъ твой пріятный, радуюсь,

Тогда духъ мой вылетѣвшій возвращается и я оживаю.

Нагашъ сказалъ, что роза прекрасна.

Жизнь преходяща и дни исчезаютъ.

Ты люби ту розу, которая даетъ тебѣ жизнь,

Потому что любовь есть самое лучшее наслажденіе въ жизни».

Кромѣ вышеупомянутыхъ писателей, можно упомянуть также и о другихъ поэтахъ среднихъ вѣковъ, пѣсни которыхъ постепенно являлись въ свѣтъ и обращаютъ на себя сугубое вниманіе.

Таковы—Оганесь Эронигацц, Фрикъ, Бердакцц Саргавакъ, Лазаръ Себастьян, Нерсесь Мокаци, Петросъ Капанцц и др.

Къ сожалѣнію, объемъ моей статьи не позволяетъ мнѣ останавливаться на нихъ.

Во второй статьѣ моей я намѣренъ изложить и о новѣйшей народной поэзіи, также дамъ общій обзоръ какъ русско-армянской, такъ и турецко-армянской литературы.

В. Папазянъ.

КТО ЗНАЕТЪ?

(Посвящаю тѣмъ, которые забыли Бога).

Въ эти тяжелые дни унынія, тоски, страданій, когда, кажется, нигде нѣтъ просвѣта для турецкаго армянина, выпадаютъ иногда яркіе моменты, которые сразу освѣщаютъ народныхъ героевъ, дотошъ оставшихся въ тѣни, неизвестности.

Я вспоминаю сейчасъ одного изъ нихъ. О немъ трогательно рассказывалъ мнѣ чинный армянинъ герой.

Недалеко отъ Битлиса долженъ быть происходить выкупъ плѣнныхъ. Ихъ было 300 человекъ. Надо было приобрести 300 лиръ. Эти лиры золотыя,—цѣна человеческой жизни,—были приобретены. Два хмбанета *) и десять армянъ ждали съ нетерпѣніемъ появленія курдовъ съ плѣнными. И вотъ ядали показались процессія. Впереди на коняхъ сидѣвали курды, вооруженные съ ногъ до головы, самодовольные, веселые, распѣвая свои дикія пѣсни. За ними шли пѣшіе армяне. Не до пѣсень было страдальцамъ. Исхудалые, желтые, помертвѣвшія лица выпоминали выходцевъ съ того сѣла. Какъ-то машинально, безучастно они смотрѣли впередъ, на своихъ изабавителей.

Курды слѣзли съ коней. Поздоровались съ начальниками армянскихъ дружинъ—съ Сепухомъ и Мурадомъ и потребовали выкупъ за... 319 человекъ..., такъ какъ они привели триста девятнадцать армянъ.

Сепухъ и Мурадъ переглянулись недоумѣнно: у нихъ только 300 лиръ за 300 человекъ. Денегъ больше нѣтъ, но курды невозможны. Дѣлать нечего, 19 человекъ должны вернуться въ эти ужасные хѣвы, гдѣ они содержались, и ждать своей очереди, и каждый боится попасть въ число этихъ девятнадцати.

Первое мѣсто уступили всѣ покорно деревенскому священнику, потомъ многосемейные и большіе попали тоже въ число счастливыхъ, а девятнадцать молодыхъ здоровыхъ армянъ ушли назадъ. Теперь они шли понуро и какъ-то скованно впередъ, а свали на коняхъ ѣхали курды, сытые,

довольные, веселые, позвякивая золотыми лирами и распѣвая свои дикія пѣсни.

И вдругъ раздался громкій крикъ:—Стойте!

Это кричалъ деревенскій священникъ, которому уступили первое мѣсто въ числѣ 300 счастливыхъ.

— Стойте!—кричалъ священникъ, подымая высоко худыя руки.

Курды остановились. Священникъ направился къ нимъ.—Я священникъ,—кричалъ онъ,—и нуженъ тѣмъ, которые страдаютъ, и тамъ, гдѣ слышится плачь. Мое мѣсто не среди счастливыхъ. Пусть же одинъ изъ девятнадцати по жребію вернется на родину. А я пойду съ вами...

Курды съ удивленіемъ смотрѣли на немощнаго старца, а два хмбанета, которые видѣли въ жизни много страданій, горы, и крови, съ трудомъ удерживали слезы.

Процессія снова тронулась. Но сытые курды уже не распѣвали своихъ дикихъ пѣсень. У этихъ палачей что-то въ сердцѣ шевелилось. Можетъ быть, это была совѣсть, которая вдругъ загорѣла въ жестокихъ сердцахъ дикарей?

Народный герой, который рассказывалъ мнѣ эту сцену, расчувствовался.

— Какой прекрасный поступокъ, — говорилъ онъ.— Какъ былъ великъ въ эту минуту этотъ худой, маленькій, старый деревенскій священникъ! Какими ничтожными показались передъ нимъ мы всѣ!

Но навѣрное меня занималъ другой вопросъ.

— Эти 19 человекъ живы, спасены?—спросилъ я.

— Кто знаетъ...—отвѣтилъ онъ мнѣ.

Кто знаетъ?... Дѣйствительно, кто знаетъ, сколько горя, слезъ и армянской крови есть во всѣхъ этихъ сакляхъ, палаткахъ, хѣвахъ, горахъ, долинахъ и ущельяхъ несчастной страны, забытой Богомъ и людьми...

Гр. Чалхушьянъ.

*) Хмбанета—начальники отряда.

Отмѣна привилегій армянской церкви въ Турціи.

Согласно известіямъ, полученнымъ изъ-за границы, Турція рѣшила отторгнуть отъ эчмиадзинскаго Католикосата Всѣхъ Армянъ своихъ подданныхъ армянъ и въ Турціи учредить новый Католикосатъ.

Турція, которая съ самаго начала текущей войны, чувствуетъ свою силу внутри страны, по своему произволу перекраивала права цѣлыхъ народностей и частіяхъ лишь нагло, нахвренна окончательно раздавить и уничтожить армянь.

Въ Турціи находились два вѣроисповѣдныя католическихъ престола. Одинъ въ Агтамарскомъ монастырѣ изъ Ванскаго озеръ, который фактически всегда игнорировался, а второй—Киликійскій въ Сисѣ, которому подчинены всѣ епархіи Палестины, Месопотаміи и Киликіи.

Кромѣ того, въ Турціи есть два патриархальскія престола, одинъ Константинопольскій, а другой—Іерусалимскій, изъ коихъ первый считался въ Турціи главнымъ по политическому вліянію.

Нѣтъ въ странѣ столько высокихъ іерарховъ, турецкіе армяне радовались, когда получали какой-нибудь вѣдѣль (посланіе) или благословеніе изъ Эчмиадзина, отъ католикоса всѣхъ армянъ, потому, что турецкій армянинъ на урокъ Закона Божья первымъ дѣломъ упоминаетъ то, что Эчмиадзинъ—главнѣйшая священнѣйшая резиденція и престолъ св. Григорія, и приносить присягу змѣстѣ съ св. крѣ, освѣщеннаго въ Эчмиадзинѣ.

Населеніе Турецкой Арменіи, терпѣвшее въ теченіе вѣковъ муки во имя христіанства, сердцемъ и воображеніемъ всегда связано съ Эчмиадзиномъ.

Турція, конечно, можетъ, какъ до сихъ поръ она истребляла армянъ, насильствомъ уничтожить и перемѣнить ихъ вѣрованія и церковные порядки. Она не хочетъ помыслить какъ терпѣно относиться къ своимъ подданнымъ мусульманамъ по отношенію къ своему христіанскому государству. Она считаетъ своимъ правомъ и обратитъ въ исламъ, и вырѣзаетъ армянъ или позволяетъ имъ жить. Теперь младотуркамъ пришла фантазія заставить перемѣниться церковныхъ проповѣдѣй.

Пока война продолжается, пока Турція не знаетъ удержа въ своемъ вандализмѣ, отъ нея можно ожидать еще многого. Но она должна вѣрить въ то, что нѣтъ предѣловъ ея досягаемости еще живеть довольно большое число турецкихъ армянъ, которые, какъ армяне, крѣпко держащая за свою религію и не могутъ безъ протеста принять всѣ эти дикіе оттоманскіе эксперименты.

Когда по окончаніи войны за всѣ преступленія падетъ возмездіе, тогда, мы убѣждены, Европа будетъ имѣть въ виду и то безграничное варварство, которое совершается Турціей въ настоящее время, и воздастъ ей за нихъ достойнымъ образомъ. Тогда само собою явится и справедливое рѣшеніе вопроса объ устройствѣ въ Турціи дѣла армянскаго Католикоса.

Другъ обездоленныхъ.

Годъ тому назадъ, въ началѣ августа 1915 года, когда отступленіе русскихъ войскъ изъ Вана дало чуть ли не полмилліона бездомныхъ; когда съ одной стороны, турки и курды, а съ другой—голодь и заразы болѣзней уносили остатки армянскаго народа, и армянскіе интеллигентныя оказались неподготовленной для борьбы съ этимъ почти стихійнымъ бѣдствіемъ, Т. Назарянъ выступилъ съ горячимъ призывомъ къ армянскому обществу.

Вотъ въ эти-то тяжелыя и грустныя дни Т. Назарянъ доказалъ, что онъ умѣетъ чутко относиться къ страданіямъ своихъ ближнихъ.

Въ своемъ воззваніи Т. Назарянъ на столбцахъ газ. «Мпакъ», между прочимъ, говорилъ слѣдующее:

«Пріютъ этотъ будетъ существовать столько дней, сколько армянское самосознаніе пожелаетъ, чтобы онъ существовалъ».

И для образованія первоначальнаго фонда (т. е. онъ не капиталенъ, а редакторъ журналовъ «Агбѣр» и «Таракъ») пожертвовалъ 2,000 экземпляровъ портретовъ Абрама и Назира Азиза, отъ продажи которыхъ ежегодно должны были впасться 1,000 человекъ, въ принадлежавшемъ Назаряну саду—около Мунганджа, по Михайловской улицѣ.

Съ этого и было начато дѣло.

Пріютъ констатировать тотъ фактъ, что армянское общество не осталось безучастнымъ въ этомъ дѣлѣ.

Искренніе пожеланія Т. Назаряна сразу вызва-

Т. Назарянъ,
основатель пріюта въ Тифлисѣ.

сорвалъ съ головы цвѣтвой платокъ, рѣши-
тельно рванулся впередъ, перескочилъ че-
резъ канаву, гдѣ красѣла вода подъ закатомъ солнца, горлопивно пошелъ къ себѣ, а
нежного погода, его видѣли бѣгущимъ съ
книжкой въ рукахъ по направленію къ дѣсу.

— Куда ты?

— Ничего не сдѣлаешь!

— Давно ихъ сѣдѣ простыль.

— Пропала скотина, какъ прошлогодній
сѣбѣ, — кричали Арто въ догонку.

Но онъ ихъ не слушалъ и бѣжалъ, не по-
мня себя.

— А и вправду говоря, чѣмъ станетъ те-
перь жить несчастная Маія?—говорили бабы,
оставшіяся подлѣ оштиникомъ.—Земли всего
1½ десятины, да и та заложена, работничковъ
нѣтъ у нея, а кормить надо семь ротъ: пять
внучатъ-сиротъ, дочь-вдову, да себя.

— Хотѣ бы полныхъ матерей такъ любилъ,
какъ Арто любитъ Маю.

— Да, онъ ее очень жалѣетъ. Къ Преобра-
женію унести на берегъ Кюры, вешулся
весь мокрый, илѣтую, корзину рыбы принесъ
вдоемной.

— Хорошій паренъ такой! Сердечный!

— Но кто утѣлять намъ скотъ?

— Голпы, Скотокрапы.

— Давно они занимаются этимъ дѣломъ.
Погасли солнечные лучи, Спѣшили голу-
бить сумерки.

Полематку терення чмокнулась, вѣи стали
расходиться по домамъ.

II

Маія, старая, беззубая, ситѣла въ своей
лапотомой, тавно поминившейся саклѣ на
краю тахты, покрытой дырявой рогожей, и
только плакала.

Женщина съ блѣдыми, раможелтыми ли-
цомъ, выскочивъ воста, завернутая въ пеструю
дохмотю, стояла передъ вѣи со стаканомъ
ваши въ рукахъ.

— На, выпей, успокойся! Такъ считай, что
бухло появилося чума на росатомъ скотѣ, и
наша Вардо пала.

— Корову убѣли—голодали, а теперь что
намъ дѣлать? Чѣмъ кормить будемъ твоихъ
сиротъ?

И поничала старуха, била себя въ грудь,
голову кулаками.

— Ты только вспомни. Сабело, сколько мы
натерѣлись, пока сколотили тѣмъ руб-
лей, чтобы купить Вардо, а теперь такую
корову и за сто рублей никто тебѣ не от-
дастъ.

— Но если ты умрешь съ горя, то это бу-
детъ для насъ большимъ несчастіемъ... Не
одну же нашу корову утѣали...

— Несчастная! У насъ вѣтъ ничего не
осталось теперь. Бѣдѣе насъ нѣтъ во всей
деревнѣ,—слова горькія слышъ говорила де-
чери Маія,—у еврей вояла задатку 5 рублей.

Обѣщала масло ему пролатъ, думала пше-
ницу купить на эти деньги, а теперь надо
вернуть ему ихъ. Умрутъ съ голоду дѣти
твоя.

— Хорошо, Говорятъ, милліонъ армянъ пе-
рерѣзали въ Турціи, а что дѣлать оставшим-
ся? Ты о коровѣ такъ убиваешься, а что же
дѣлать имъ, у которыхъ убили отцовъ, ма-
терей, женъ, мужей! На себя руки нало-
жить?!

— Объ оставшихся армянахъ ихъ больше
господа заботятся. Даютъ имъ кровъ, одежду,
хлѣбъ, а кто думаетъ объ насъ? Одинъ Богъ,
да и Ему не до насъ, грѣшныхъ—глухо ска-
зала старуха, поднимаясь съ тахты.

Маленькая, шустренькая Бабуля, запыхав-
шись, влетѣла въ саклю, воскликнула ра-
достно:

— Бабушка! Арто убѣжалъ отбивать ско-
тину, мальчишески взялъ съ собою и кни-
жечку.

— Но на лицѣ Маи вмѣсто радости за-
стыль ужасъ.

— Ой! — прошептала она,—Какъ бы не
убили его? Онъ такой горячій!..

— Да, онъ не одинъ, бабушка, парни съ
нимъ побѣжали.

— Напрасно онъ побѣжалъ, какъ бы не
случилось несчастье,—тихо молвила Маія,
концами темнаго головнаго платка вытирая
слезы.

Крестникъ Маи, молодой армянинъ, Ар-
темъ Луквашилли, или по-просту Арто, какъ
вѣи звали его, считался однимъ изъ безстраш-
ныхъ и сильныхъ среди молодежи Самца-
речи.

Много лѣтъ тому назадъ, въ семьѣ Михана
Луквашилли *) случилось большое несчастье.
Вмѣстѣ съ малолѣтними лѣтми и молодой
женой въ великую субботу онъ спѣшилъ въ
сел. Рувси, въ армянскую церковь, Паромъ
черезъ Кюру оказался не въ исправности, обо-
рвался канатъ, какимъ-то чудомъ спасся Ми-
ханъ, схватившись за плоты и во-время смогъ
вытащить тонувшаго сына, а Сусанна съ дву-
мя дѣвочками погибла, унесенная водоворо-
томъ.

И съ тѣхъ поръ Маія не переставала за-
ботиться о своемъ крестникѣ, будучи связа-
на съ покойной его матерью нѣжливѣйшей
дружбой.

— Мы съ Сусанной выросли вмѣстѣ,—
вспоминала Маія, — какъ сестры любили
другъ друга. «Перваго ребенка ты крестишь
у меня!»—говорила она, выходя замужъ.—
«По нашему армянскому закону не вообража-
ется въ крестные приглашать дружить». И я
крестила Арто.

Хронически больная сестра Михана не
вставала съ постели уже нѣсколько лѣтъ, и
всю женскую работу въ саклѣ Михана до-

*) Въ грузинскихъ деревняхъ армяне носятъ гру-
зинскія фамиліи.

бровалью исполняли по-очередно, то Маія, то ея дочь Сабедо.

Связанные добросовѣдностью и купалью, высоко чтимой въ кавказскомъ простонародіи, морально пасторско сплелись эти двѣ бѣдныя крестьянскія семьи, что Арто всегда тянуло къ крестной, въ крохотную саклю, что стояла подъ разкифистой чинарой.

— Мама, кажется, что и мнѣ придется идти въ солдаты,—сказала однажды Арто, съ озабоченнымъ видомъ входя къ Маѣ.

— Вай-мэ!*)—вырвалось изъ груди старухи, и слезы навернулись у нея на глаза.

— Да что это, мама? Меня еще не убили, а ты уже плачешь,—попугать Арто. Это было незадолго передъ тѣмъ, какъ угнали скотъ изъ Сакхадисси, и слухи о новомъ набѣгѣ очень пугали старуху.

И теперь, въ этотъ печальный вечеръ, когда семья потеряла корову, Маія, возвращаясь къ проществу, мрачно сказала дочери:

— Все равно, если онъ благополучно вернется и ничего не сдѣлаешь съ нимъ скотквяди, сдѣла ли онъ живымъ вернется съ вынѣшней потребительной войны... Вотъ,—жаловалась она,—все заливало мнѣ, что никого нѣтъ на войнѣ изъ моихъ близкихъ... Теперь успокоятся. Уйдетъ Арто,—горе забьетъ меня...

Въ это время въ усадьбѣ послышался шумъ, а у самого окна замечала корова.

— Вардо!—вскрикнула Маія и рванулась въ дворъ; вслѣдъ за нею вся семья выскочила изъ сакли. Подъ чинарой стояла веселая толпа, посрединѣ, бѣлая, съ коричневымъ пятномъ, корова, а рядомъ торжествующій Арто.

— Вотъ твоя корова! Хорошо, что поблизости охладаты случались, моетъ охраняютъ, помогли намъ отбить скотину. А то что бы мы сдѣлали голыми руками, только у меня, да у Мосика были винчалы.

— Арто-джангъ! Дитя мое! Да благословить

тебя съ, Георгій! И съ этими словами Маія обняла крестьянку.

— Ну, теперь берегите ее!—сказала Арто, пестрымъ ситцевымъ платкомъ отирая со лба крупныя капли пота.—А то вотъ скоро я и всѣ мои товарищи уйдемъ на войну, и тогда никому будетъ отбивать вашу скотину.

— А безъ тебя мало народу на войнѣ?—тономъ упрека спросила его Маія.

— Если всѣ мы будемъ такъ говорить и засядемъ около каминна, чтобы пересыпать золу, свободно войдутъ турки въ Грузію...

— О, Боже! Не быть тому дню!—въ ужасѣ вскрикнула старуха.

— Что въ старое время съ нами дѣлали турки,—слыхали въ сѣбѣ, бывало со страху не сплешь отъ разсказовъ...

— Вотъ, значитъ, надо всѣмъ дружно идти на врага. Если даже не будетъ новаго набѣга, хотя объ этомъ много говорятъ, добровольцемъ войду!—дѣловито сказала Арто.

При слабомъ свѣтѣ лампы видно было, какъ омрачилось лицо старухи.

— Я женю тебя, мальчикъ, тогда останешься дома, тихо молвила она, съ тоской взглянувъ на него.

Она знала, что онъ уйдетъ очень скоро исполнить въ исполненіе свои рѣшенія, какія бы они ни были, и боялась, что его не удержатъ дома. По этому поводу съ ней говорила Михакъ и тоже сокрушалась, что сынъ расстался на войну.

— Я изъ Турціи привезу себѣ жену!—попугать Арто.

— Глупый! А въ нашей деревнѣ мало армянковъ? Ты только женись.

— Попрою, а потомъ женюсь. Эхъ, мама,—уже серьезно сказала ей крестьянка тономъ упрека:—И дома, и здѣсь только и слышишь, что «женись!» Да, женись! Какъ вамъ хочется, чтобы я скорѣе выпилъ развѣтъ...

И съ этими словами онъ вышелъ изъ сакли Маѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Д. Ведревскіи.

Арменія.

Арменія!.. Страна полуразвалинъ,
Страна красота и царственныхъ могилъ...
Твоей нѣжной ликъ столѣтѣми печаленъ,
Твоей нѣжной взоръ столѣтѣми унылъ...

Арменія!.. Страна подъ солнцемъ юга,
Страна борцовъ, пророковъ и святыхъ...
Вѣками надъ тобой бушуетъ вьюга
И плачетъ въ тишинѣ твой скорбный сынъ!

Арменія!.. Страна великой муки,
Страна надеждъ, подавленныхъ тоской...
Ты къ небесамъ, въ мольбахъ, простерла руки
И ждешь спасенья, бѣдный край родной!..

Сергій Пирвердиевъ.

Сегодня мнѣ хотѣлось Вамъ писать.
О чемъ?—Такъ... Ни о чемъ опредѣленномъ...
О паркѣ отсутствующемъ разсказать,
О паркѣ, блѣдными лучами озаренномъ...
О томъ, что тѣло ужъ прошло, что подъ ногами

Шуршать сухіе листья... У колоды
Плюнуть умираетъ, что свѣтъ снами...
Недвижимъ надъ землей темлется небо-
сводъ...

О томъ, что астры блѣдныя раскрыли лепестки,
Что грустно имъ подъ вѣтра вой стонъ;
О томъ, что грустно мнѣ... что тоска далеки,
Сегодня мнѣ хотѣлось Вамъ писать.

Маріамъ Таза.

накъ линия нашего фронта, выдвинутой на запад, была удалена от него на 85 верст.

Казалось, что и здесь оперативный расчет, составленный противником, не выдержит никаких возражений.

Сосредоточив ударную группу войск на линии фронта на югу от района Кили-Огюзи, противник рассчитывал, что, выйдя в наступление, он сможет захватить бои, послуживший началом ожесточенных и кровопролитных боев в течение всей кампании на малакандском театре.

Второй удар, который противник предполагал нанести, переходило уже границу. Недалеко от южной оконечности турецкой территории, они были обречены отойти на линии обороны, из обреченные отойти, отскакивая назад.

Из безмятежной затишья, доходившей до наступления, противник вдруг начал выдвигать свои группы войск, чтобы начать наступление.

Части армии генерала Юсупова, оказавшись в невыгодном положении, перешли в решительное наступление по всему фронту от Кили до Чарука. Противник, не выдержав, отступил на прежнюю линию.

Для отвлечения войск противника от армии Паша-оглу и тем самым ослабить ударную группу войск, против турецкой армии Вехтиб-паша предпринял наступление из районов Гомини-хана, Дринджана и Киланити-Чирвана.

Но демонстрация эта успеха не имела, и наступавшие части противника были отбиты.

Из войск противника на участке фронта Кили-Огюзи, бои достигли своего максимального напряжения.

Угрозы прорыва турецкого фронта, части нашей армии были боковой атакой, проходившей из района Чарука из правых флангов противника, так как противник, не имея возможности наступать, был вынужден перейти к обороне.

Противник, не имея возможности наступать, был вынужден перейти к обороне.

Бои 20 августа, начавшиеся переходом наших войск на наступление на центр турецких позиций, завершились борьбой за так называемую Панагиданскую гору.

Этот бой был наиболее кровопролитным и ударным в течение всей операции. «Дралась по-армянски», — говорили в турецкой армии, и в результате армянские войска достигли своей цели.

Начиная с 19 августа, когда были окончательные успехи, но турки, обескураженные, не могли перейти к наступлению, и в результате армянские войска достигли своей цели.

Так закончилась вторая наступательная операция армии Паша-оглу, в результате которой армянские войска достигли своей цели, и в результате армянские войска достигли своей цели.

Из войск противника на участке фронта Кили-Огюзи, бои достигли своего максимального напряжения.

В Персид, на мусульманском направлении, разбитый у Сакыза противник, отбегая за границу, в направлении к Сулейману, отступил на 40 вер. от границы и в 55 вер. от назначенного нами г. Баба.

На кормандах-хамданском направлении, из складных из Тегерана, выдвигая турецкой армии, послуживший на 25-30 тысяч человек, находившийся в двадцатых числах августа в области Малаканды, на пути Сулейман-Абады. Куму, в 300 вер. от столицы Персии.

Между тем, из последних сообщений с персидского театра мы узнали, что генерал Баратон, не ограничиваясь одной задачей сдерживать турецкую армию, начал выдвигать свои части и перешел к наступлению с целью прорыва частей, занять место на реке Хамдан. Чаи, находящийся в 8 вер. к северу от Хамдана, близ Курджана.

Таким образом, для турецкой армии, отступившей к востоку от Хамдана, создавалась серьезная угроза быть отброшенной от своей промышленной базы, оборудованной в значительной мере.

Таким образом, для турецкой армии, отступившей к востоку от Хамдана, создавалась серьезная угроза быть отброшенной от своей промышленной базы, оборудованной в значительной мере.

Таким образом, для турецкой армии, отступившей к востоку от Хамдана, создавалась серьезная угроза быть отброшенной от своей промышленной базы, оборудованной в значительной мере.

Таким образом, для турецкой армии, отступившей к востоку от Хамдана, создавалась серьезная угроза быть отброшенной от своей промышленной базы, оборудованной в значительной мере.

Принимая во внимание, турецкая армия Хамданского, отступившая от Хамдана, перешла к наступлению на Тегеран, отступив, выдвигаясь к отступлению на предельно Персид, начался наступление Хамдана.

Сам собой разумеется, что персидская операция, начавшаяся турецкой армией, не имела ни одного основания для борьбы мусульманского мира против нас, не достигла своей цели, и в результате противника не удалось победить на почве решительного отхода на Персид успеха не имела.

Из стратегической точки зрения турецкой армии, отступившей к востоку от Хамдана, создавалась серьезная угроза быть отброшенной от своей промышленной базы, оборудованной в значительной мере.

Из войск противника на участке фронта Кили-Огюзи, бои достигли своего максимального напряжения.

Таким образом, для турецкой армии, отступившей к востоку от Хамдана, создавалась серьезная угроза быть отброшенной от своей промышленной базы, оборудованной в значительной мере.

Подпоручикъ М. Алиханянъ.

Милый мой братъ, я пишу тебе в эти тяжелые дни, когда ты находишься вдали от родины. Ты знаешь, что я был в войсках, и ты знаешь, что я был в войсках. Ты знаешь, что я был в войсках, и ты знаешь, что я был в войсках.

М. Алиханянъ родился въ сел. Погося-Килгя. Онъ былъ простымъ крестьяниномъ, когда въ 1912 г. началъ призывать въ действительную военную службу въ качестве нижняго чина. Когда началась война, онъ принялъ участіе въ первыхъ же бояхъ на западномъ фронтѣ и за проявленную имъ выдающуюся храбрость по разнымъ случаямъ удостоился пяти степеней Георгія. После того, какъ былъ раненъ шесть разъ, онъ произведенъ въ чинъ подпоручика и получилъ отпускъ на шесть мѣсяцевъ. Однако, въ своемъ родномъ селеніи онъ не могъ выждать и шести мѣсяцевъ. Внезапно онъ сорвался и пошелъ вновь на фронтъ, въ свою часть. И вновь онъ совершилъ рядъ героическихъ подвиговъ, за которые онъ получилъ орденъ Станислава третьей степени и орденъ св. Анны третьей степени. Вновь былъ раненъ. Когда онъ выздоравливалъ, ему предлагали остаться въ тылу, въ Москвѣ, но онъ не согласился и опять пошелъ на фронтъ.

Вскорѣ онъ былъ произведенъ въ чинъ подпоручика и, после ряда успешныхъ боевъ, когда его полкъ возвращался на отдыхъ, Алиханянъ по дороге встрѣтилъ тотъ самый полкъ, въ которомъ онъ когда-то служилъ въ качестве нижняго чина. И потянуло его вновь обратно, на фронтъ. Алиханянъ обратился къ начальству съ просьбой разрешить ему вернуться на фронтъ вместе съ своимъ полкомъ. Просьба была удовлетворена и онъ, веселый и жизнерадостный, идетъ въ бой вместе съ своимъ прежнимъ командиромъ. Онъ снова получаетъ рану, когда онъ служитъ въ качестве нижняго чина. Но это было для него роковой бой. Въ самый разгаръ боя, когда онъ, по обыкновенію, бесстрашно бросился въ атаку, онъ былъ смертельно раненъ бомбой.

Добровольческія дружины изъ армянъ

Изъ Турціи въ настоящее время идутъ армяне-бѣженцы изъ Турціи, которые послѣ объявленія войны Турціи перебрались въ Болгарію, а послѣ предательского выстука ихъ послѣдней перебрались въ Румынію. Изъ этихъ бѣженцевъ составляются теперь добровольческія дружины для участія въ походѣ противъ Болгаріи, гдѣ армяне подвергались суровымъ гоненіямъ со стороны софійскаго правительства, а главнымъ образомъ, противъ Турціи, которая съ начала войны приступила къ систематическому истребленію армянъ.

Въ походѣ съ Адраникомъ*).

(Окончаніе).

Вскорѣ послѣ отступленія русскаго отряда въ Джугльѣ турскія войска заняли весь Азербейджанъ, окрестности Урмійскаго озера, Тавризъ и, дойдя до мѣстечка Софьяванъ, утвердились тамъ на высотахъ. Занятіе непріятелемъ послѣдняго станка русскія войска въ очень трудное положеніе, такъ какъ отъ Софьявана до Джугльѣ шла прямая дорога.

Вступивъ въ походъ, мы черезъ 6 дней подошли къ Софьявану, гдѣ встрѣтившись съ непріятелемъ, разбили его на голову и заставили отступить по направлению къ Тавризъ. Русскій отрядъ началъ преслѣдовать отступающаго врага, а добровольческая дружина, по распоряженію генерала Ч., вернулась въ Азербейджанъ, гдѣ по армянскому быту гораздо сильнѣе, чѣмъ на тавризской линіи.

Намъ предстояло отбить весь Азербейджанъ отъ турокъ, т.е. повторить то, что мы уже разъ совершили въ началѣ войны, когда послѣ ожесточенныхъ и непрерывныхъ боевъ мы достигли до турецкой границы, а потомъ подъ напоромъ непріятельскихъ силъ принуждены были отступить. Но въ этотъ разъ трудности, которыя намъ предстояло преодолевать на своемъ пути, усугублялись тѣмъ, что непріятель былъ чрезвычайно силёнъ. Въ то время, какъ при первомъ наступленіи, т.е. за 4 мѣсяца до окончательнаго момента, турки располагали силами въ 15,000—20,000 человекъ, включая сюда и курдскія шайки, на этотъ разъ число ихъ войскъ вместе съ курдами, достигало гораздо болѣе внушительной цифры 35,000—40,000.

Черезъ 10 дней послѣ сраженія у Софьявана мы прибыли въ Хой, откуда по желье не минути, направлялись въ историческому Агратредому полю, гдѣ непріятель занималъ сильную позицію. Вместе съ русскими войсками, къ которымъ мы присоединились, мы послѣ трехдневнаго кровопролитнаго сраженія нанесли непріятелю тяж. ударъ и нанесли ему серьезный ударъ. Къ вечеру разбитый противникъ бѣжалъ и укрѣпился въ ближайшихъ горахъ.

Но турки еще продолжали держаться въ Азербейджанѣ. Мы ожидали большаго сраженія, отъ похода котораго зависѣло наше дальнѣйшее наступленіе и участіе турецкихъ войскъ въ Персидѣ.

16 апрѣля мы вместе съ русскими заняли высоты близъ сел. Селаманъ. Утромъ 17 апрѣля началось сраженіе, носившее ожесточенный характеръ. Къ вечеру непріятель попытка окружить насъ, но легкой атакой нашей кавалеріи и дружинными залпами русскія и армянскія добровольцы были опрокинуты. Съ наступленіемъ ночи съ обѣихъ сторонъ прекратился огонь.

На слѣдующій день турки съ помощью силъ наступали на наши позиціи. Намъ было приказано не стрѣлять, пока непріятель не подойдетъ на разстояніе 400 шаговъ.

* См. «Арм. Вѣстн». №№ 30 и 32.

ство. Между на дворахъ сѣяно янтарь на зем-
номъ яру камня. Грива и испривада армян-
ская деревня по дорогѣ въ Ахты. Отъѣхавъ отъ
Филары, Свѣдущая остановилъ въ молчаніи
деревнѣ «Удоль Филары». Какимъ, однако, раз-
ница съ армян. деревней. Грива по плану ун-
ца, и вдоль янть — рядъ почти одинаковыхъ
чисто выстроенныхъ, съ выведенными на ун-
цу, съ красной черепицей на крыше домиковъ.
Домы выстроены, двусторонне, Кирити, въ дохъ, по
отвѣтамъ — чистенькія узоры рисованы пологен-
ца, деревнянная кровля съ горой черепи и поду-
шечъ. Та же картина и въ Ахты. Удоль пологен-
улицой у моста Никиты-Ахты дѣлается на двѣ
населенныя части: армянскую и молчанскую. Въ
первой грива, сѣро, во второй чисто, зелено.
Какъ-то бы, тутъ же янть живутъ, отчего бы
армянской деревнѣ не обзавестись «не молчан-
скимъ», чистенько и планомъ.

Вдоль сѣверныхъ зѣбонъ янтинувалъ дорога
изъ, такъ называемой, «молчанской». Это маленькій
жизненный поселокъ на рѣкѣ Филары. Здѣсь въ
трехъ домахъ устроены сиротскія пріюты, 166
дѣтей отъ 2 до 12 лѣтъ. Частію изъ Хмелъ и Му-
ны только что приняты 20 июля. Завѣдуетъ
пріютомъ г-жа Миласова. Пріютъ содержится
комитетомъ «Братская помощь».

Часть дѣтей я засталъ за шумной ѣдой. Дру-
гая часть занималась гимнастикой.

Забитыя, робкія, едва приходящія только те-
перь въ нормальное состояніе дѣти-сироты,
мало, счастливы.

Оказывается, часть ихъ провела больше года
въ пѣту у куртокъ, въ Мунской долині.

Принимъ наши воины, заняты стремительно
Мунъ и освобождая до 4000 дѣтей, большинство
малышкѣ.

Мой приходъ несколько смутилъ дѣтей. Стоило
имъ узнать, что я интересуюсь жизнью ихъ въ
лѣтѣ, какъ заиграли дѣтскіе смѣхы. Буквально
читалось въ этихъ живыхъ, не по дѣтски смѣшлен-
ныхъ глазахъ все пережитое. Грудастый здоровя-
чекъ 12 лѣтъ, Саркисъ Гаспарянцъ, изъ селенія
Унцъ, показъ мнѣ свою крѣпкую руку, въ
одной хлѣбъ снѣтъ рубашку и показавъ на груди
у себя сѣдыя складки выхода изъ, а также
складки простѣла руки.

Точно взрослый, такъ отчетливо, ясно рассказавъ
мнѣ Саркисъ исторію этихъ ранъ.

Главарь курской пѣхоты Муса-бекъ ян-
тинувалъ.

Размѣщаясь отъ стрѣльбы въ мунѣ, по дѣ-
тямъ. Одной изъ такихъ мунѣй была и Сар-
кисъ.

Былъ онъ въ числѣ многихъ другихъ постав-
ленъ для стрѣльбы въ пѣту.

— Пуля прошла насквозь, простѣла въ ко-
жу на груди. — повѣствуетъ Саркисъ, — я узналъ,
притворившись мертвымъ, а съ сумерками бѣ-
жалъ въ ближайшій дѣсокъ. 45 дней бродилъ я,
лѣтавъ жарнами, зеленію и горошкомъ.

— Пришли русскіе и опасны насъ.

Убѣдительное, слово притупленное спокойствіе,
съ горячимъ дѣти разсказываетъ.

— Родителей иппу курды сжигали въ до-
махъ, насъ, малышекъ, отбрасали; мы служили
курдамъ; насъ ихъ окотиву; а по праздникамъ
по насъ курды упражнялись въ стрѣльбѣ. Помѣ-
нились мы у нихъ въ хлѣбу, со смѣиной, такъ
какъ курды считали грѣшнымъ для себя — жить
вмѣстѣ съ «ягурами».

Поражаетъ большое число довольно прекра-
сныхъ дѣвочекъ-сиротъ.

— Красивыхъ дѣвочекъ — сиротъ сообщать
намъ сиротка Ханума Оганъ, жила въ лишахъ
и янцѣ, — курды отбрасали и уводили ихъ
неизвѣстно куда, мы ихъ уже больше не видѣ-
ли, а насъ обратили въ рабынь.

Сиротка Аламанъ, сверкнувъ радостно глазами,
оживившись, рассказываетъ, что спаслась
во время рѣзни, спрятавшись подъ тѣлами уби-
тыхъ армянъ. Тамъ пролежала она 2 дня.

Но изъ этого адскаго жилища, изъ подъ тѣлъ
убитыхъ, сиротка Аламанъ была положительно
найдена и спасена кѣмъ-же? Оказывается,
курдомъ. Былъ, оказывается, в такой среди нихъ
гуманный куртъ, вѣкъ Усво Османъ Ага, кото-
рый, оказывается спасъ и пріютить у себя нѣ-
которыхъ изъ сиротъ.

Едва дослушавъ и спокойный рассказъ 3-хъ-
лѣтней сиротки Асратанъ:

— Черезъ рѣку Мурадъ-чай заставляли насъ,
многихъ дѣтей, — рассказываетъ крошка, — пе-
реходить по тоненькому бревну; многие прова-
лились и утонули...

Сколько плановъ, всесторонней заботы, глубокаго
осмысленнаго заданія комитетамъ, чтобы избавить
дѣтскую популяцию отъ полнѣйшихъ страданій пе-
режитого, чтобы создать изъ нихъ добрыхъ и
сильныхъ гражданъ родного народа...

Школы для 14,000 армянскихъ дѣтей.

«Членъ Государственной Думы М. И. Паладжановъ отправилъ на имя вице-предсѣдателя «Общ. Вспомоществованія» А. Аракеляна письмо, въ
которомъ мы узнаемъ, что депутатъ армянскаго
парламента на Кавказѣ 19-го августа предложилъ
въ главный Татянинскій комитетъ подробный до-
кладъ съ просьбой, чтобы комитетъ взялъ на себя
дѣло открытія школы для дѣтей армянъ-бѣжен-
цевъ, какъ онъ это дѣлаетъ для дѣтей бѣженцевъ
другихъ національностей. Считая, что въ предѣлахъ
Кавказа въ настоящее время находится 274,000
армянъ-бѣженцевъ, и принявъ во вниманіе, что
число дѣтей учебнаго возраста приблизительно
5%, М. И. Паладжановъ предлагаетъ дать сред-
ства на открытіе приходившихъ школъ на основаніи
закона 1874 г. для 14,000 дѣтей армянъ-бѣжен-
цевъ. Въ данный моментъ необходимо открыть
школы для 5,000 дѣтей, и затѣмъ постепенно от-
крывать школы и для остальныхъ 9,000.

Дѣло обученія этихъ 5,000 дѣтей потребуетъ въ
теченіе ближайшихъ трехъ мѣсяцевъ 45,000 руб.,

и одновременно еще 50,000 руб. для открытия школы, значить, въ общемъ 95,000 руб. Кроме того, Панаджановъ просилъ Татьянинскій комитетъ взять на себя расходы на школы, открытия кав. арм. благотворительнымъ о-вомъ для 5,740 дѣтей бѣженцевъ. Здѣсь потребовалъ 14,960 руб. на три мѣсяца.

Татьянинскій комитетъ удовлетворилъ просьбу Панаджанова и отпустилъ на 3 мѣсяца 115,000 руб. для школьнаго обученія и завтраковъ вышеупомянутыхъ 5,740 и 5,000 дѣтей.

Сообщая объ этомъ, М. П. Панаджановъ проситъ А. Армакяна употребить все усилія для того, чтобы достигнуть соглашения между армянскими организациями по оказанію помощи бѣженцамъ, и возможно скорѣе открыть школы для 5,000 дѣтей, а въ ближайшемъ времени приступить къ школамъ и остальнымъ 9,000 дѣтей.

По этому поводу вчера состоялось засѣданіе правленія «О-ва Вспомоществованія».

(«Мшакъ»).

Помощь бѣженцамъ-армянамъ.

«Оризонъ» сообщаетъ:

Армянское населеніе города Ренна, по приглашенію своего священника, 4-го августа собралось на совѣщаніе, чтобы обсудить вопросъ о созданіи помощи и принять необходимыя и всевозможныя мѣры къ оказанію помощи бѣженцамъ. Совѣщаніе избрало специальную коммисію, которая должна дать пріемъ бѣженцамъ. Коммисія вскорѣ приняла къ заключенію, что весьма ограничиться отысканіемъ квартиры для бѣженцевъ и что нужно болѣе широко поставить помощь.

Ссуда.

«Мшакъ» сообщаетъ:

Начальникъ Эрзерумской области Макешиковъ выдалъ доктору Запріеву ссуду въ 25,000 руб. на покупку сѣмянъ и сельскохозяйственного инвентаря для бѣженцевъ-армянъ.

(«Вазу»).

Плохой урожай.

Изъ Карацхиса телеграфируютъ Армянскому сельскохозяйственному о-ву, что урожай въ томъ районѣ сѣмянъ, картофеля, овощей, фруктовъ, греха и появленія вредныхъ мышей. До сего дня собраннаго хлѣба, говорится въ телеграммѣ, едва ли хватитъ на 2 мѣсяца. Переведеннымъ туда хунд-мущамъ бѣженцамъ стали выдавать пружинистенное пособіе. Вообшчаю ходятъ быстро о выдачѣ такого же пособія для азиатскихъ бѣженцевъ.

(«Ареикъ»).

Возвращеніе бѣженцевъ въ Ванъ.

Командующій арміей ванахскаго района приказалъ прекратить эвакуацію ванахскаго района и разрѣшилъ возвратиться въ Ванъ бѣженцамъ.

Питательные пункты.

Начальникъ Ванахскаго округа генер. Турментъ телеграфируетъ вѣдическому отдѣлу союза городовъ, что по тракту Тапарезъ—Ванъ необходимо открыть питательные пункты, для возвращающихся на родину бѣженцевъ. Начальникъ проситъ также обратить особенное вниманіе на санитарныя условія ихъ.

(«Оризонъ»).

Московский армянскій комитетъ.

Дѣятельность временнаго врачебно-питательнаго отряда.

По полученіи первыхъ телеграфныхъ извѣстій о волнѣ притока бѣженцевъ изъ Ванахскаго и Мухскаго районовъ, въ концѣ сего іюля. Комитетомъ было сдѣлано распоряженіе немедленно сформировать изъ состава местныхъ врачебно-питательныхъ отрядовъ новый временный отрядъ, усиливъ его вновь приглашенными врачами, фельдшерами и проч. персоналомъ, и организовать скорую помощь прибывающимъ бѣженцамъ.

Временный отрядъ, во главѣ четырехъ врачей, раздѣлился на малѣйшія группы, немедленно приступилъ къ открытію ряда врачебно-питательныхъ пунктовъ и чайныхъ по пути прохожденія бѣженцевъ. Со 2-го по 20-ое августа, согласно полученныхъ комитетомъ свѣдѣній, оказана слѣдующая помощь.

Названіе врачебно-питательныхъ пунктовъ комитета.	Прочисленіе отряда.	ВЫДАНО.				
		Хлѣбъ.	Сѣмена.	Овощи.	Фрукты.	Другое.
Чинальскій береговой, окр. 2 авг.	5-0	12450	22150	—	—	—
Барра	8-0	—	12200	10000	—	—
Индаръ	8-0	—	—	17-15	13000	—
Кизилъ-дере	5-10	—	—	3-7-0	1530	—
Аштаракъ	10-0	1240	1210	—	—	—
Кульма (пересел. въ Аштаракъ 19 авг.)	17-0	—	—	7140	2850	—
Ираклян	20-0	—	—	2100	—	—
Арзакъ	10-0	800	9000	40-0	300	н.
Аштаракъ	8-0	400	—	41-0	3171	—
Баррацхисъ	10-0	—	—	—	749	—
Индаръ	10-0	—	590	—	—	—
Ошаканъ	20-0	—	2-0	—	—	—
Баррацхисъ	10-10	1100	11-00	—	330	—
Оргонъ-Чаръ (пункты Сигора).	—	—	—	—	—	90 н.

Выдано также сѣна для скота:

въ Ошаканъ на 200 головъ.
„ Аштаракъ 452 „
„ Ираклян 600 „

Итого 1252 гол.

Перевозено перевозочными средствами отряда больныхъ и слабыхъ, бѣженцевъ до 1000 человекъ собрано въ Игдырскомъ районѣ сиротъ до 150 ч. Кроме того, комитетомъ открыты цѣлый рядъ врачебно-питательныхъ пунктовъ по направлению Сарыкамышъ-Башкей-Кагнанъ.

нива не одну, а несколько золотых турецких лир. В результате охота на армяков и торговля ими превратится для них в профессию.

В заключение «Минаж» рекомендует возбудить самое энергичное ходатайство перед властью, чтобы она силой или просто своим авторитетом заставила мурдов освободить, наконец, армян, томимых у чужих в плену. А деньги, собранные для этой цели, сдвудеть, по мнению газеты, передать в распоряжение нового центрального органа, избранного петроградскими армянами съезда, для оказания помощи беженцам.

«Ваку»

Мусульманская пресса.

Мнение «Азых-Севат».

Как и следовало ожидать, враги армян и друзья турок не замедлили воспользоваться заявлениями г. Магистранта в «Кавказск. Слово». У г. Магистранта вышло сразу очень много единомышленников, которые подхватили его логические аргументы и правдивые фактологические сведения, взорвавшие над Арменией.

Приводим типичное мнение мусульманской газеты «Азых-Севат» и очень надеемся, что г. Магистранту удастся, когда он узнает как выразили его мысли его единомышленники—мусульмане. Мусульманские публицисты рассуждают так:

«С самого начала войны армянская пресса разсуждала о способах разрешения армянского вопроса. Говорила она очень долго, кривля, переканчивала, не сомневалась в осуществимости своих чаяний и всегда утверждала, что окончится война, и вместе с нею разрешится армянский вопрос именно так, как хотят сами армяне. Все стремилось к независимой Армении, но программы были различны. Одни желали турецкого, другие—русского протектората. Третьи—турецкого протектората, но под контролем России; четвертые—турецкого протектората под контролем Европы; пятые—русского протектората, но европейском контроле; шестые—ни с кѣм не соглашались, требовали полной автономии (?); седьмые—не довольствуясь шестью вариантами, требовали и седьмого—трапециевидного, с выходом на Черное море, восьмые—прибавляли ко всему этому Киликию, со своим выходом в Средиземное море, исторически доказывая, конечно, необходимость встать этих оснований».

Прошли месяцы, годы с тех пор, и вот все эти программы и споры рухнули, так как они оказались дутыми и надорванными. А армянской прессе осталось после всего этого одно только безпокойство».

Развивая свою точку зрения, газета предлагает армянам в трогательном единодушии с г. Магистрантом поставить надгробный камень над армянскими чаяниями о будущей Армении.

Мы еще вернемся к этим мусульманским рассуждениям и будем говорить о них подробно. Но, думаем, нам, непредубежденный и сколько-нибудь смышленый читатель видеть и без комментариев, что врагам армян уже приходится прибегать к прямой клевете. Ибо в числѣ

десяти «программ», по крайней мере, две сочинены в редакции «Азых-Севат», а остальные без всякого труда сводятся к двум—трем мифам.

Армянская печать, конечно, по прежнему резко отрицательно относится к разглашению г. Магистранта, «Амбавабер» пишет:

«Нѣтъ сомнѣнія, что въ одинъ прекрасный день соберется всемирная конференція для ликвидаціи этой войны. И вотъ тогда представится тула армянскій делегатъ со своей программой въ рукахъ».

Намъ думается, что армянское общество не имѣетъ оснований волноваться, такъ какъ нѣтъ положенія г. Магистранта еще вопросительны. Даже самъ редакторъ «Кавказскаго Слова» г. Ю. Семеновъ расходится во мнѣніяхъ съ г. Магистрантомъ относительно Константинополь и о положеніи армянскаго вопроса на всемирной конференціи. И неужели тотъ самый вопросъ, который 40 лѣтъ подрядъ, послѣ Санъ-Стефанскаго договора, занималъ умы международной дипломатіи, можетъ такъ сразу заглушить? Вопросъ о турецкой Армении быть, есть и всегда останется международнымъ вопросомъ».

Иностранная пресса.

Письмо Погов-паши Нубара.

Парижская газета «Le Journal» по поводу послѣдней изъ великихъ дипломатическихъ конференцій войны обратилась къ издающимся деятелямъ разныхъ странъ съ просьбой сообщить въ двухъ словахъ свои впечатлѣнія о нравственномъ обликѣ воюющей Франціи. Между прочимъ, «Le Journal» обратился и къ представителю католическаго вѣща армянъ и председателю армянской делегаціи въ Европѣ Погов-пашѣ Нубару. Вотъ его письмо, которое мы приводимъ изъ армянской газеты «Арменія», печатающейся въ Марселѣ:

«Трудно передать въ двухъ словахъ все то, что мы думаемъ о Франціи, о чрезвычайныхъ усиліяхъ, прилагаемыхъ ею во время войны, и о нравственной мощи, проявленной ею въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ передъ лицомъ всего міра. Что можемъ сказать обо всемъ этомъ мы, которые изъ народовъ Востока больше всего и всегда стремились къ Франціи всеми нашими мыслями, чувствами и вкусами. У нея мы искали истинную культуру, блма которой мы всегда старались усвоить. И въ кругу духовныхъ цѣнностей Франція мон сородичи всегда стремились жить. Можно себя представить поэтому, насколько великъ восторгъ нашихъ современниковъ Франціи, ее героизмомъ, ее патристическимъ сдѣланіемъ и ее великой моральной силой, которые вотъ уже два года, какъ восхищаютъ весь міръ».

Армяне, о которыхъ сказано, что они являются французами Востока, которые еще во времена крестовыхъ походовъ сдѣлали много крѣпко съ армією святой Франціи, борясь вмѣстѣ съ ними за ту же вѣру и тотъ же идеалъ, которые имѣли королей французскаго происхождения (архъ послѣднего изъ нихъ находится въ французской королевской усыпальницѣ въ Сенъ-Дени) въ настоящее время больше чѣмъ когда-либо полны восхищенія и благоговѣнія по отношенію къ великой и прекрасной Франціи, этому священной очагу свободы, права и справедливости».

(«Ваку»).

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Москва.

Въ воскресенье, 11-го сентября, въ армянской преставнодѣиженской церкви, въ день храмового праздника Воздвиженія Креста Господня и въ годовщину основанія храма, имѣлъ торжественнаго богослуженія была отслужена панихида по основателямъ церкви г. г. Лазаревичъ. По непителемъ столичныхъ армянскихъ церквей князь Семену Семеновичу Абамелевъ-Лазареву была отправлена въ Петроградъ телеграмма съ думными содержанія:

«Въ день храмового праздника Воздвиженія Креста Господня и въ 137-ую годовщину основанія храма, отслуживъ панихиду по основателямъ церкви Христофоръ Лазаревичъ и возобновитель ея Христофоръ Яковлевичъ и жёны благотворителяхъ distinguished фамилии Лазаревыхъ, Московскій Соборъ и прихожане московскихъ армянскихъ церквей просятъ Ваше Святѣйство принять участіе въ ихъ глубочайшей пролаивности».

Послѣ обѣда, по призыву прошлаго сдѣла въ помѣщеніи Армянскаго Комитета были серируемы Московскихъ Армянскихъ Дамскихъ Комитетомъ обычный «чай».

Московскій Армянскій Комитетъ.

Въ воскресенье, 11-го сент., въ 8 часовъ вечера въ Московскомъ Армянскомъ Комитетѣ состоялось многолюдное собраніе членовъ московской армянской колоніи, въ которомъ членъ Государственной Думы М. Н. Панаджановъ, профессоръ на Кинкиахъ, сдѣлать докладъ объ общемъ положеніи дѣлъ въ Россіи въ связи съ войной и въ частности о дѣлахъ, волнующихъ армянъ.

Послѣ М. Н. Панаджанова сдѣлали сообщенія: депутатъ Госуд. Думы М. С. Аджемонъ, представитель нахичеванскихъ армянъ Гр. Чахушянъ, представитель петроградскихъ армянъ, преем. лав. А. В. Асрибековъ и представитель Мусков Армянскаго Комитета С. Т. Мизикоплянъ. На сѣжаніи присутствовали представители московскаго армянскаго купечества: Н. Н. Джамгарянъ, М. С. Спарбековъ, Г. М. Арафеловъ, Н. Н. Хирмазевъ и др. Предсѣдатель церковнаго совѣта А. М. Теръ Мартинчевъ; приватдоценты В. О. Тотомианцъ, А. Н. Перевесовъ, М. А. Булятичъ; члены редакціи «Армянскаго Вѣстника» Н. Т. Амбаровъ и А. К. Джинадеговъ. Члены Московскаго Армянскаго Дамскаго Комитета и др. Пренія затян timer до поздней ночи.

Эривань.

(По телеграфу отъ нашего корр.).

Процессъ гонимости дашнапакавановъ законченъ. Судъ въ Эривани приговорилъ къ десяти годамъ, которыхъ съ лишеніемъ правъ. Остальныя оправдалъ.

Х. И. Багатуровъ.

(Некрологъ).

Въ городѣ Шушѣ окончивъ расчеты съ жизнью членъ 1-ой Государственной Думы докторъ Х. И. Багатуровъ.

Газета «Баку» со словъ «Мшакъ» приводитъ слѣдующія свѣдѣнія о жизни покойника.

Среди нашихъ общественныхъ и національных деятелей провинціи докторъ Х. И. Багатуровъ занималъ довольно важное мѣсто. Окончивъ курсъ ученія въ московскомъ университетѣ, онъ посвятилъ себя дѣлу служенія народу. Въ началѣ онъ рѣшилъ въ Бинтезурекѣ уѣздѣ въ качествѣ уѣзднаго врача, а впоследствии онъ переехалъ въ гор. Шушѣ, занять тамъ должность городского врача.

Большая часть его жизни и дѣятельности пришла въ г. Шушѣ, гдѣ онъ выступалъ въ общественно-национальномъ дѣлѣ въ самыхъ различныхъ роляхъ. Долгіе годы онъ былъ писателемъ арм. епархіальной семинаріи, председателемъ мѣстнаго отдѣла арм. благотворительнаго о-ва; былъ онъ также членомъ шушинской городской думы, членомъ различныхъ комитетовъ, а въ армянскомъ и татарскомъ обществахъ онъ пользовался большимъ почетомъ и авторитетомъ.

Поэтому, когда въ 1905 г. должны были быть выборы въ первую Государственную Думу, онъ единогласно (и армянами и татарами) былъ избранъ выборщикомъ отъ города Шуши, а затѣмъ членомъ первой Государственной Думы, гдѣ онъ принадлежалъ къ лѣвой группѣ.

Особенно много сдѣлалъ онъ для реставраціи знаменитаго монастыря въ Гандзасарѣ и проведенія шоссе въ дорогѣ отъ Е. въ Эривань въ Шушу.

Въ лицѣ Х. И. Багатурова Карабахъ теряетъ одного изъ самыхъ энергичныхъ и добрыхъ людей дѣятелей.

Миръ его праху.

Бухарестъ.

Въ воскресенье, 11 сент., состоялось открытіе общаго собранія, устроеннаго въ честь армянской колоніи. На торжествѣ открытія присутствовали румынская королева и принцъ Николай Батскотъ. Бухарестскій проигралъ рѣчь, въ которой выразилъ надежду, что побѣда союзниковъ положитъ конецъ страданіямъ армянскаго народа.

Тифлисъ.

За подписью А. Аракелянъ, І. Савоцириана, Г. А. Шхияна представляли тифлисскому губернатору въ тифлисскаго уѣзда «40-го разряда» прошеніи о присвоеніи имени армянскому

Симферополь.

Въ первыхъ числахъ сѣтября сего года симферопольское армянское общество обогатится новымъ благотворительнымъ учрежденіемъ — въ домѣ армяно-григоріанскаго общества открывается дѣтскій садъ, имѣющій цѣлю содѣйствовать нравственному и физическому развитію дѣтей бѣдноты. Новое учрежденіе организуется попечительствомъ армяно-григоріанской школы, при крупной помощи со стороны Е. П. Мамитоновой.
«Южн. Вѣд.»

Нахичевань.

4 сѣтября, подъ предѣдательствомъ А. И. Салтыкова, состоялось засѣданіе армянскаго церковнаго попечительства. Назначено 1400 руб. на пособія учащимся въ высшихъ школахъ и 500 р. на приобрѣтеніе школьных пособій для учащихся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Стипендія имени попечительства въ Эчмиадзинской духовной академіи дана окончившему курсъ нахичеванской духовной семинаріи Теръ-Аракеляну.

Пособіе духовной семинаріи.

Въ 1912 году общее собраніе ростово-нахичеванскаго общества взаимнаго кредита постановило отчислять изъ прибылей банка извѣстный процентъ для нуждъ армянской духовной семинаріи. Въ настоящее время эти отчисления выразились въ 40 тыс. руб. Деньги переданы въ вѣдѣніе армянскаго церковнаго попечительства съ тѣмъ, чтобы проценты съ капитала расходовались на нужды семинаріи.

«Пр. Кр.»

Общество бывшихъ чиновниковъ.

Общество бывшихъ чиновниковъ турецкихъ-армянъ-бѣженцевъ, находящееся въ Эривани, настоятельно проситъ всѣхъ тѣхъ, которые въ Турціи занимали какія-либо должности въ правительственныхъ учрежденіяхъ, сообщить ему точный адресъ своего мѣстожительства, и подробное свѣдѣніе о своемъ быломъ положеніи въ Турціи. Адресъ этого о-ва: Эривань, Сури-Саркисская ул., домъ № 9.

Епископъ Каламкарянъ.

«Оризон» сообщаетъ:

Начальникъ Себастьянской епархіи епископъ Гиегъ Каламкарянъ, вопреки распространеннымъ слухамъ, живъ и находится въ Сивазѣ.

Научно-археологическая поѣздка.

Газета «Минакъ» (№ 192) сообщаетъ, что—старшій хранитель Кавкасскаго музея г. Г. С. Теръ-Аветисянъ вернувшись изъ Тифлиса съ поѣздки по Турецкой Арменіи, совершившей имъ съ научно-археологической цѣлю. Онъ изучилъ орудія Эребрумскій и Эрзизджакскій и самый городъ Эрзизджакъ, съ которымъ связано имя Григорія Провѣдителя Арменіи, и многіе памятники христіанства. Онъ раскопалъ древнія памятники, свѣдѣнія, собиралъ и частью фотографировалъ въ большомъ количествѣ также и мусульманскія рукописи. Собранный матеріалъ, несомнѣнно, въ будущемъ будетъ описанъ и тщательно разработанъ для печати, что дастъ намъ возможность судить о томъ, что сохранилось въ Верхней Арменіи (Бардарт-Хайкъ), послѣ поголовной рѣзни армянъ и варварскаго уничтоженія ихъ свѣдѣній и древнихъ памятниковъ младотурками, дѣйствовавшими по наущенію современныхъ культурныхъ тузовъ—германцевъ.

„Кавказскій сборникъ“.

Книгу подъ такимъ заглавіемъ, какъ намъ сообщаютъ, предполагаетъ выпустить нынѣшнею осенью московское книгоиздательство «Задруга». Книга составлена подъ редакціей кн. Г. М. Туманова и будетъ касаться почти всѣхъ сторонъ кавказской жизни. Много мѣстъ, какъ мы слышали, будетъ отведено очеркамъ армянской жизни. Маститый армянскій публицистъ Лео обѣщаетъ статью о національномъ движеніи среди армянъ, извѣстный армянскій этнографъ Евр. Лаларъ—этнографическій очеркъ и не менѣе извѣстный армянскій общественный дѣятель М. И. Берберянъ—очеркъ культурной жизни армянъ.

Считаемъ небезынтереснымъ привести программу сборника:

Географическія свѣдѣнія. — Этнографическій очеркъ. — Краткая исторія края. — Административный строй. — Сельское хозяйство, торговля и промышленность. — Горныя богатства. — Поселенный вопросъ. — Национальныя отношенія. — Культурная жизнь кавказцевъ. — Задачи Россіи въ Кавказѣ. — Литература о Кавказѣ.

Книга будетъ снабжена географической картой и множествомъ иллюстрацій.

Въ сборникѣ принимаютъ участіе, кромѣ выше-названныхъ лицъ, также нѣкоторые другіе кавказскіе литераторы—русскіе, грузины, мусульмане.

Денежное пособіе.

Правительство предоставило въ распоряженіе Кавкасскаго о-ва армянъ-писателей 10,000 руб. для оказанія помощи писателямъ турецкихъ армянамъ.
«Минакъ».

Къ «Красной книгѣ»

(Письмо въ редакцію).

Воскресный фельетонъ Г. Х. Чалхушьяна (25 августа) по армянскому злободневному вопросу, «Красная книга», заслуживаетъ особаго вниманія всѣхъ интеллигентныхъ армянъ. Идея, что въ провинціи живутъ турецкіе и германскіе книги, намъ слѣдуетъ подать свою книгу описаній всѣхъ тѣхъ страданій, истязаній и падблительствъ, которыя выпали на нашу долю, вполне, конечно, своевременно. Еще живы свидѣтели неслыханныхъ зѣвствъ.

Впрочемъ, и петроградскій всероссійскій армянскій съѣздъ постановилъ запротоколировать всѣ армянскіе ужасы и донесеніе о нихъ сенатору А. П. Кривцову, стоящему во главѣ особой Высочайшей комиссіи. На долю многихъ маленькихъ народовъ въ эту мировую войну выпали весьма тяжкія испытанія, но то, что перенесли армяне, не поддается описанію. Когда враги будутъ просить мира, многое забудется, многое простится. Простится и трауръ десятка, сотенъ тысячъ матерей глѣхъ безымянныхъ героевъ, которые почли вѣчными сномъ на поляхъ чести и славы. Но трауръ цѣлаго народа, истребляемаго систематически, безслезливо, съ благословенія германцевъ дикими курдами и турками, нельзя ни забыть, ни простить.

«Красная книга» опишетъ эти зѣвства. «Красная книга» напишетъ въ свои скорбныя страницы и все то, что мы, армяне, принесли на общій алтарь отечества, выступая въ качествѣ маленькихъ союзниковъ великихъ державъ...

Въ память моей службы анц. о-во С. Н. Кистова С-я сдѣлало мнѣ честь, ассигновать на дѣла благотворенія пятьсотъ рублей. Съ своей стороны жертвую сто рублей; эти шестьсотъ рублей препровождаются Г. Х. Чалхушьяну, какъ первое пожертвованіе на эту «Красную книгу». Я увѣренъ, что моему прихѣру послѣдуютъ другіе, и что соберется сумма, чтобы выполнить успѣшно этотъ большой, необходимый и святой трудъ.

И отъ будущихъ жертвователей выражаю и надежду, и увѣренность, что этотъ трудъ будетъ выполненъ при ближайшемъ участіи Григорія Григорьевича.

Примите увѣреніе въ моемъ почтѣннѣ къ вамъ уважаемъ. Давидъ Ходжаевъ.

Истинно доброе дѣло.

Въ первыхъ числахъ октября с.г. Симферопольское армянское общество обогатится новымъ, въ высшей степени симпатичнымъ благотворительнымъ учрежденіемъ. Въ домѣ Армянскаго о-ва открывается дѣтскій садъ, для дѣтей бѣднаго люда, имѣющій цѣлью содѣйствовать нравственному, умственному и физическому развитію. Новое учрежденіе организуется попечительствомъ армяно-григоріан. школы, при крупн. помощи со стороны Е. П. Мамиконовой, расходы на 2 года, содержаніе и горячій савтракъ она приняла на себя.

Симферополь.

С. Сохуровъ.

Одинъ армянинъ—одинъ золотой.

Въ газетѣ «Аккерманское Слово» въ номерѣ отъ 31-го августа помѣщено слѣдующее воззваніе къ аккерманскимъ армянамъ г-на С. Н. Чемберлани:

«Въ послѣднемъ номерѣ журнала «Армянскій Вѣстникъ» помѣщена статья «Одинъ армянинъ—одинъ золотой», изъ знакомства съ которой мы узнаемъ о новомъ, доселѣ неслыханномъ, явленіи продажи несчастныхъ страдальцевъ братьевъ-армянъ курдами. Несчастные армяне, нашедшіе временный пріютъ у «гостепріимныхъ» курдовъ, нынѣ отпускаются на волю, при условіи выкупа по 18 руб. (золотая турецкая лира) за каждую душу. И представители армянскихъ организацій Битлиса, Мураду и Сопуху, войдя въ соглашеніе съ курдскими вождями, имѣя въ своемъ распоряженіи сравнительно незначительную сумму, уже успѣли выкупить нѣсколько сотъ жертвъ необузданныхъ, дикихъ варваровъ-курдовъ. Такимъ образомъ мы являемся свидѣтелями самой грубой и недопустимой въ современномъ укладѣ жизни продажи страдальцевъ—армянъ. И это тогда, когда ихъ кровь обильно оросила почву полей отдаленной Арменіи. Неужели же аккерманскіе армяне не услышатъ стога, крика о помощи своихъ братьевъ? Неужели мы не окажемъ сильной помощи и останемся совершенно безучастными? Помогите, снѣшите со своей лептой. Дорогъ каждый день, каждый часъ. Редакція «Армянскаго Вѣстника» (Москва, Остоженка, 2-ой Ильинскій пер. д. 3 кв. 2), открыла у себя приемъ пожертвованій на этотъ предметъ. Редакція армянскихъ газетъ «Мшакъ» (Тифлисъ) и «Оризонтъ» (Тифлисъ—Сололажская ул., д. 6, кв. 1), тоже открыли приемъ пожертвованій, куда и благоволите направлять свою лепту для передачи г. главноуполномоченному по устройству бѣженцевъ кавказскаго фронта г. М. Тамашеву.

Комитетъ для выкупа армянскихъ плѣнныхъ.

Для выкупа плѣнныхъ армянъ въ Тифлисъ объединились всѣ армянскія организаціи занимающіяся дѣломъ помощи бѣженцамъ.

Союзный комитетъ на послѣднемъ своемъ засѣданіи, подъ предѣлательствомъ епископа Месропа, на основаніи телеграммы уполномоченнаго центрального армянскаго комитета Зоряна, постановилъ перевести Зоряну 10000 рублей, для оказанія помощи 3000 выкупленнымъ армянамъ, которые до сихъ поръ томилась въ рукахъ турокъ и курдовъ.

Комитетъ доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ армянъ, что послѣ этого всѣ денежныя переводы на выкупъ армянъ должны переводиться на имя союзнаго комитета въ Тифлисъ.

Редакторъ-Издатель Ив. Т. Амировъ.

Дозволено Московской военной цензурой.

Продолжается подписка на 1916 г.

на иллюстрированный журналъ

А Г Б Ю Р Ъ

34-й годъ изданія.

для дѣтей, молодежи и семьи и на художественно-литературно-политическо-научно-критическую, универсальную, единственную на армянскомъ языкѣ иллюстрацію.

ТА Р А З Ъ

27-й годъ изданія.

Со многими предложениями, преміями и при участіи передовыхъ литературныхъ силъ.

Годовая плата ежемѣс. журнала Агбюръ 8 р. Агбюръ-Таразъ съ приложениями „театръ и музыка“, „Ареждапа“ (Гигіена) 10 р. (за границу) 40 шиллинговъ или 50 фр. чекъ на Лондонъ или Парижъ.

Объявленія принимаются на всѣхъ языкахъ и для каждаго изданія: строка пети́та въ одну колонку 40 к. впереди текста и 20 к. послѣ текста, сторона́е сообщеніе впереди и между текстомъ два руб., послѣ текста одинъ руб., изъ-за границы вдвое. Подписка съ разсрочкою платежа не принимается. При редакціи „Агбюръ“ и „Таразъ“ обширная бесплатная читальня для литераторовъ, художниковъ и артистовъ, литературно-художественный салонъ и бюро международной печати.

Редакторъ-издатель Тигранъ Назарянъ.

Адресъ: Тифлисъ, редакція „Агбюръ“ или „Таразъ“
TIFLIS (Caucase) Direction „AGBUR-TARAZ“.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1916 годъ

на еженедѣльный общественный, литературный журналъ

„АМБАВАБЕРЪ“

органъ Кавказскаго Армянскаго Благотворительнаго общества.

Подписная плата:

На 1 годъ—4 р., на $\frac{1}{2}$ года 2 р. 50 к.

Для членовъ Благотворительнаго Общества, для армянскихъ школъ, учителей и общественныхъ организацій на годъ 3 р., на $\frac{1}{2}$ года 2 р. за гранцу—5 р., на полгода—3 р.

Объявленія за строку 10 к.

АДРЕСЪ: Тифлисъ, „Амбаваберъ“, Абасъ-Абадская пл., № 7.

Опытный преподаватель, семьянинъ,

благодаря войнѣ очутившійся въ тяжеломъ положеніи, желаетъ получить уроки армянскаго и французскаго языковъ. Съ предложеніемъ просить обращаться въ контору журнала „Армянскій Вѣстникъ“. Телеф. 3-85-69.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1916 годъ

на еженедѣльный общественный, политическій и литературный журналъ

„Ванъ-Тоспъ“

Подписная плата въ Россіи на 1 годъ—4 р., на полгода—2 р. 50 к., на 1 мѣс. 40 к.

Отдѣльный номеръ—10 коп.

Плата за объявленія, за строку пети́та на первой страницѣ—20 коп., на послѣдней 10 коп.

Адресъ редакціи и конторы: Тифлисъ Головинскій пр., № 41. Редакція армянскаго журнала „Ванъ-Тоспъ“.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный національный, общественный и литературный журналъ

„ОВИТЬ“

ГОДЪ ИЗДАНИЯ XI-й.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА въ Россіи

на 1 годъ — 4 руб.,

на $\frac{1}{2}$ года — 2 р. 50 к.

и на 1 мѣсяць — 50 к.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

на первой стр. за строку — 20 к.

на посл. " " " — 10 к.

Журналъ выходитъ по воскресеньямъ.

Адресъ редакціи и конторы:

Тифлисъ, редакція армянскаго журнала „ОВИТЬ“.

УЧЕБНЫЯ
ЗАВЕДЕНІЯ

ПАРШИНА.

Подъ Августѣйшимъ Покровит. ЕГО ИМПЕРАТОРСНАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА. Въд.

Минист. Торг. и Промышл.

== ПЕРВЫЙ МОСКОВСКИЙ == ТЕХНИКУМЪ

Приним. лица обоюго пола съ разн. образован. НА ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЕ, СТРОИТЕЛЬНОЕ (архитектур., инженер.), ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЕ, МЕХАНИЧЕСКОЕ, КОММЕРЧЕСКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, и др. отдѣл. При Техникумѣ: механ., слесари., кузнеч. мастерскія, физическ., химич. кабинеты, библіотека и проч.

КОММЕРЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ

съ казен. правами прав. учна. и курс. реал. уч. Принимаю. мальч. въ пригот., 1, 2, 3, 4-й и др. кл.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ

бухгалт. и коммерч. знаний. Прин. лица об. пола.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ КУРСЫ

къ конкурс. экзамен., за женскую гимназію, къ дополнит. экзамен., на зван. учител. званія, за мужскую гимназію, за кад. корпус., вольнооп. Приемъ следит. Усл. безпл. МОСКВА, Тверск. бул., соб. д. № 23, Канцелярія во дворѣ, ПАНСИОНЪ.

Вышла изъ печати и разсылается подписчикамъ августовская книга журнала

ЛѢТОПИСЬ

Содержаніе: М. Горькій. Въ людяхъ—Влч. Цинкоу. Тайга—М. Чернышев. Бурый.—Ив. Бунинъ. Стихотворенія.—Иеръ Милль. Монархъ.—Г. Дж. Уэльсъ. Министръ Брллингъ пьетъ чашу до дна.—К. З. Современная Польша—П. Юнкевичъ. Новое учение о времени.—К. Тимирязевъ. Памяти друга.—Н. Давидовъ. О спекуляціи.—Н. Сурожскій. По Маринскому водному пути.—В. Воллинъ. Изъ иностранной хроники.—М. Сланинъ. Факты англійской общественности.—Н. Егоровъ. Письмо изъ Франціи.—Ал. Вальскій. Жизнь „Ивана“.—В. Водовозовъ. Къ отставкѣ Сазонова.—М. Петровъ. По поводу предстоящей реформы земства.—А. Никитскій. Война и биржа.—В. Осинскій. Твердые цѣны и аграрныя волненія.—Библиографія.

Подписная цѣна съ 1-го апрѣля—9 руб., на 6 мѣс.—6 руб., на 3 мѣс.—3 руб., на 1 мѣс.—1 руб. Цѣна отдѣльнаго Л.—1 руб. 75 коп.

Адресъ Конторы и Редакціи: Петроградъ, Б. Монетная, 18.

Издатель А. И. Тихоновъ. Редакторъ А. Ф. Радзиневскій.

Подо редакціей М. Горькаго
Поступилъ въ продажу

СБОРНИКЪ АРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Цѣна 2 руб.

Лица, выписывающія книгу непосредственно изъ издательства „Парусъ“, Петроградъ, Б. Монетная, 18, за пересылку не платятъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 г.

на ежедневную литературную и политическую газету

45-й годъ. **МШАКЪ** 45-й годъ.

Основатель Гр. АРЦРУНИ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

12 мѣс.	10 мѣс.	9 мѣс.	8 мѣс.	7 мѣс.
1 руб.	9 руб.	8 руб.	7 руб.	6 руб.
5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
руб.	4 руб.	3 руб.	2 руб.	85 коп.

Въ Америку 6 доллар. Въ Европу 32 франка.
Въ Персію и Индію 12 руб.

Объявленія принимаются на всѣхъ языкахъ.
Плата: за строку (петита) на первой стр. 20 коп., на послѣдн. 10 коп.

Газета имѣетъ собствен. корреспондентовъ въ столицахъ европ. Востока, а также въ Америкѣ, Египтѣ, Персіи и Индіи.

Адресъ редакціи: Тифлисъ, редакція „МШАКЪ“.

Изъ-за границы: Tiflis, Rédaction du journal „M S C H A K“.

Редакторъ-Издатель А. Б. Аракелянъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 годъ

на ежедневную армянскую общественную, литературную и политическую газету

„ОРИЗОНЪ“

(8-й годъ изданія).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ РОССИИ

на 12 и 11 мѣс.	10 и 9 мѣс.	на 8 мѣс.	на 7 мѣс.	на 6 мѣс.
1 руб.	9 руб.	8 руб.	7 руб.	6 руб.
на 5 мѣс.	на 4 мѣс.	на 3 мѣс.	на 2 мѣс.	на 1 мѣс.
5 руб.	4 руб.	3 руб.	2 руб.	1 руб.

За границу—на годъ 12 руб. 1/2 года—7 руб. Допускается разсрочка платежа: въ началѣ года—4 руб., къ 1 мая—4 руб., къ 1 сент.—2 руб.

Объявленія принимаются на всѣхъ языкахъ; плата за строку (петита) на первой стр. 10 коп. на послѣд. 5 коп.

Собств. корреспонденты: въ Петроградѣ, Москвѣ, Нахичеванѣ, Тифлисѣ, Тегеранѣ, Вѣнѣ и въ дружныя иностр. Европы и Америки, а также во всѣхъ уголкахъ Кавказа.

Адресъ Редакціи и Конторы:

Тифлисъ, ред. „Оризонъ“

Соловьевская ул., д. № 6, кв. 1.